

ЭЛЕН БЛИО

ИЗМЕНА

Ты мне не нужен

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Элен Блио

Измена. Ты мне не нужен

<https://litres.ru/74335212>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Наш малыш погиб из-за тебя. Я была беременна. Никогда не прощу тебя, Макс.

- Майя, я не виноват, я же говорил тебе, что

- Это не важно, мне нужен развод.

Я привезла беременную женщину в клинику, и узнала, что ребёнка она ждёт от моего мужа.

Я любила его так сильно, но простить не смогла. Теперь в моём сердце нет места этому мужчине. Оно занято. Другими. Маленькими сорванцами, о которых мой бывший муж не должен узнать.

Он мне не нужен!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	41
Глава 12	45
Глава 13	51
Глава 14	56
Глава 15	59
Глава 16	63
Глава 17	66
Глава 18	68
Глава 19	74
Глава 20	78
Глава 21	83
Глава 22	86
Глава 23	89

Глава 24	92
Глава 25	96
Глава 26	99
Глава 27	102
Глава 28	107
Глава 29	111
Глава 30	115
Глава 31	120
Глава 32	124
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Элен Блио

Измена. Ты мне не нужен

Глава 1

Две полосочки! Я не верю! Просто не могу поверить своему счастью! Представляю лицо Макса, когда я скажу ему!

Две полоски... Наконец-то!

Мы мечтали о ребёнке с первого дня. Даже не со свадьбы, раньше. Еще когда мы только начали встречаться, на самом первом свидании он сказал мне:

- Знаешь, о чём я думаю, Майя?

- О чём?

- Хочу, чтобы ты родила мне сына.

Тогда я дико покраснела, но мне было приятно. И я не верила своему счастью.

Он - Максим Рокотов, бизнесмен, красавец, холостяк, мечта всех незамужних девушек Москвы - именно так о нём писали модные журналы - и я, скромная студентка Института Искусств, будущий хореограф.

Еще несколько свиданий и на моём пальце появилось колечко. Потом была роскошная свадьба. Первая брачная ночь – действительно первая для меня и... самая-самая. Макс был очень терпеливым, умелым любовником, осторожным, но

таким страстным! И мы не предохранялись.

Он не шутил тогда, когда сказал, что хочет сына. Я тоже очень этого хотела. Мы сразу и приступили к делу. Очень активно и крышесносно. Часто, долго, много... офигенно.

Но... Увы. С детьми как-то не срасталось. Первые месяцы я не особенно переживала. Начиналась всякого и поняла, что не стоит сходить с ума в ожидании полосок. Надо просто надеяться и ждать.

И всё-таки через три месяца я пошла на лечение в клинику Рокотовых. Почти два года соблюдала все предписания тамошних врачей.

А пару месяцев назад просто устала. Бросила всё и вот результат!

Две полосочки. Такие яркие! Я со слезами счастья смотрела на них, представляя, как изменится моя жизнь.

Увы... я и не представляла.

Макс сейчас в офисе, я решаю, что обрадую его вечером, когда он приедет домой. Сначала вкусный ужин, а потом...

Или всё-таки наведаться в его офис? Но он говорил о каком-то важном совещании.

Ладно, принимаю решение всё-таки перенести приятности на вечер и еду на работу.

Собственно, это не просто моя работа - я спешу в небольшую фитнес студию, которую подарил мне мой муж. Сейчас там моя подруга Рина, и у неё как раз занятие для беременных, специальный авторский курс. С умилением думаю, что

скоро тоже буду ходить туда.

Скидываю кроссовки, захожу в зал. Милые круглые беременяшки сидят на ковриках в позе бабочки. Плавная мелодия звучит расслабляюще, словно обволакивает. Представляю, что через несколько месяцев и я буду такой. С аккуратным животиком. И блаженным выражением на лице.

Рина приветливо кивает, я подхожу ближе. Перекидываемся парой фраз. И я сажусь на мягкий пуф у окошка, слежу за тем, как работает моя подруга.

Внезапно одна из молодых женщин громко охает, закусывает губу, хватаясь за живот.

- Что случилось, Инна?

Мы с Риной смотрим на ухоженную яркую блондинку, лицо которой перекошено гримасой боли.

- Ой... больно... очень... я... ах...

Начинается суета, беременная куколка почти плачет, Рина настаивает на том, чтобы вызвать «скорую», но Инна боится, что её отвезут не в ту клинику.

- Где вы наблюдаетесь? У кого?

- Мне нужно в «Рокот Мед», я... я сама поеду, такси только вызову.

- Может, сообщите отцу малыша?

- Да, конечно, но у него сегодня важная встреча.

- Ради своего ребёнка он может и отменить встречу. – говорю немного резко, даже не представляя, что в такой ситуации мой Максим остался бы на работе.

- Может, кто-то тебя подвезёт? – интересуется одна из девушек группы, - жалко, я не на машине. Такси в такой ситуации опасно.

Хочу сказать, что машина тоже не самый лучший выход, и хорошо бы всё-таки «скорую». Но еще одна будущая мамочка тоже говорит о машине.

Я хозяйка студии, в которой девушке стало плохо, я несу ответственность. Она ведь может потом заявить, что потеряла малыша из-за нашей некомпетентности! Конечно, вызвать врачей было бы лучше, но на самом деле клиника совсем рядом, и я уверена, что мы доедем быстро и без проблем.

- Пойдемте со мной, я отвезу вас в клинику.

- Отвезёте, вы? Ох... спасибо огромное.

Мы вместе с Риной помогаем Инне дойти до моей машины. Минут десять в дороге, и я паркуюсь на знакомой стоянке. Сколько месяцев я ездила сюда, чтобы узнать, что нужно продолжать лечение, что еще пара месяцев и гормональный фон придёт в норму и тогда можно будет подумать о зачатии. И вот я беременна. Без всякого гормонального фона! И у меня всё просто прекрасно!

Улыбаюсь своим мыслям. Помогаю Инне вылезти. Живот у неё уже достаточно приличный, но выглядит она при этом эффектно. Хотела бы я сохранить красоту вот так.

- Какой у вас срок?

- Шесть месяцев.

- Не волнуйтесь, всё будет хорошо. Тут отличные врачи.
- Я знаю. – Инна вымученно улыбается, мы идём в сторону ресепшн.

Меня узнают, я быстро объясняю, что случилось. Нас отправляют на второй этаж, к смотровому кабинету.

Инну осматривает врач, мы с Риной остаемся в коридоре.

Я стою у окна, смотрю на зацветающий жасмин. И думаю, как сообщу о беременности Максу. Представляю, как он обрадуется! Знаю, что подхватит меня на руки, будет кружить, зацелует. Потом отнесёт на кровать, и будет любить, медленно, боясь навредить, но очень чувственно, нежно как всегда...

- Дорогой, ты приехал! Спасибо! Я так волновалась!

Поворачиваюсь, чтобы увидеть мужчину, которого всё-таки удалось оторвать от важной встречи и замираю в ступоре, потому что этот мужчина – мой муж, Максим.

Глава 2

Он не видит меня. Пока. А я не вижу ничего вокруг, только его и её.

- Макс, любимый, спасибо, я так испугалась.

Инна бросается ему на шею, а меня словно чем-то тяжелым по голове стукнули. В глазах начинает двоиться. Голова кружится. Звон в ушах.

Кажется, я ничего не вижу, не слышу. Просто смотрю.

Мой муж и беременная красотка.

- Ты совсем уже, Инна? Офигела? Совесть потеряла?

- Макс, пожалуйста! Мне так страшно... Не кричи, я понимаю, что у тебя работа, любимый...

- Прекрати.

- Макс, пожалуйста...

- Убери руки.

Мелькает мысль - как мой Максим может быть таким грубым? А дальше все происходит как-то очень быстро.

Мой муж, видимо, замечает мою подругу Рину, которая смотрит на него как на привидение. Поворачивается и видит меня.

А я отмечаю, как он сжимает челюсти, и как ходят желваки на его скулах.

- Майя? Чёрт...

Не знаю, что происходит дальше, кажется, я теряю созна-

ние, просто всё плывёт и я проваливаюсь в глухой колодец.

Прихожу в себя на кушетке, видимо в кабинете доктора. Чувствую неприятную тянущую боль внизу живота. И с ужасом вспоминаю!

Две полоски! Мои две полоски! Мой малыш!

Господи, только бы ничего не случилось с моим ребёнком!

Моим, да, теперь он будет только моим. Оказывается, его отец уже имеет одну беременную женщину. Второй ему явно будет много.

Сердце сжимается от дикой боли. Как несправедливо всё это! Почему? За что? Как он мог?

Я так наивно верила, что я для него единственная, неповторимая, любимая!

У меня даже мысли никогда не возникало, что Макс может...

Дурочка! Ведь мне говорили! Говорили, что все мужчины такого уровня – плейбои, привыкшие иметь много женщин. Много красивых женщин. Ярких, гламурных, словно сошедших со страниц журналов. Я совсем не такая. Я ему не пара, я это знала с самого начала!

И всё-таки верила в сказку.

У кого-то же получилось? Да, да! У Золушки. Только у неё и получилось...

Но я верила, что этот сценарий работает.

Он ведь работал? Макс любил меня? Так почему же...

Боже, как больно. Как горько!

Хочется выть, свернуться на кушетке калачиком и кричать в никуда, во вселенную.

За что? Боже, за что?

Я ведь была хорошей женой! Я так его любила!

Или не стоило любить слишком сильно? Раствориться в чувствах? Но ведь я уверена была, что он тоже любит!

Максим делал всё, чтобы я чувствовала себя любимой женой.

Получается, все это только ложь?

И что же мне теперь делать?

В поле зрения попадает знакомая фигура.

Что он тут делает? Он ведь должен быть с ней? С этой роскошной Инной? Ухоженная блондинка, почти Барби, если бы не живот. Интересно, бывают ли беременные Барби? Максим отлично подошёл бы на роль Кена. Боже, о чём я думаю? У меня жизнь разваливается на куски...

- Майя? Как ты?

Зачем он спрашивает? Он не видит?

Резкий спазм скручивает живот, и я не могу сдержать стон.

- Что? Что случилось? Доктор? Что с ней?

- Не знаю, сейчас посмотрим, давление резко упало, сахар низкий. И...

- Что? – он говорит взволнованно, словно ему есть до меня дело.

- Майя, у вас критические дни? Кровотечение...

Кровотечение? Что? Нет, нет... пожалуйста! Только не это! Я не хочу потерять малыша! Не могу...

- Кровотечение? Майя, - Максим хватает меня за руку, я не успеваю вырвать ладонь. Весь ужас происходящего на меня обрушивается.

Мой муж мне изменил. У него будет ребёнок от другой женщины! А я... я своего, скорее всего потеряю.

- Убери от меня руки, предатель!

Глава 3

Я стараюсь не впасть в панику. Мне нужно оставаться спокойной несмотря ни на что. Измена мужа сейчас – дело двадцать пятое. Мне надо сохранить моего ребёнка.

- Майя...

- Максим, уйди, прошу!

- Майя, я никуда не уйду.

- Доктор, пожалуйста, выведите его. Я... мне плохо... мне очень плохо.

- Максим Александрович, вам действительно лучше выйти.

- Пожалуйста, я хочу быть рядом с женой.

Меня это бесит, просто убивает! Он хочет! Как же я ненавижу его в этот момент! И мне уже не до чего. Я защищаю своё дитя, и я всех вокруг разорвать готова!

- Ты не понимаешь? Максим? Убирайся! Я... я беременна, я из-за тебя могу потерять ребёнка! Если это случится я... я просто убью тебя!

Не знаю, что на меня находит. Я как тигрица готова защищать свое потомство. И плевать на всё!

Я даже не смотрю в сторону мужа. Он для меня сейчас просто пустое место. Негодяй и предатель.

- Майя...

- Доктор, выведите его! Если что-то с моим малышом случится, я вас всех засужу!

- Успокойтесь, Майя Михайловна, всё будет в порядке!

Но спазм внизу живота говорит об обратном. Я не могу сдержать стон, корчусь, чувствую, как слезы брызжут из глаз.

Ненавижу Макса, просто... ненавижу!

Он всё-таки уходит, вижу, как за ним дверь закрывается.

- Нужно срочно УЗИ. Майя Михайловна, успокойтесь, всё под контролем.

Понимаю, что врач должна говорить эти дежурные слова, но мне они слабо помогают.

Чувствую, как из меня по капле вытекает жизнь моего малыша.

Мне так больно!

Господи, всего пару часов назад я была так безмерно счастлива! И вот...

Меня везут на каталке в кабинет УЗИ, туда же прибегает моя лечащая врач, гинеколог, лучшая в клинике. Лариса Сергеевна опытный специалист, она занимается мной всё это время.

Наблюдаю, как доктор смотрит на экран аппарата ультразвукового исследования, водит по моему животу специальным датчиком и мне почему-то совсем не нравится выражение её лица.

- Майя, ты же принимала препараты?

- Да, конечно, - почему-то не задумываясь вру я.

- Не могу понять. На их фоне беременность... Очень странно, но... увы...

Увы? Она сказала – увы? Но... почему? Смотрю как доктор щелкает кнопками, что-то замеряет, продолжая водить по моему животу.

- Майя, мне вас обрадовать нечем. Эта беременность в наши планы не входила, ну, собственно, сейчас это уже не важно.

Что она говорит? Как? Почему?

- Что случилось? – только и могу выдавить из себя.

- Мне жаль, но... тут я могу только рекомендовать чистку.

- Что? – слово меня пугает, я ведь понимаю, что это значит...

- Нет, не аборт, не бойся, просто прокапаем, медикаментозно. Это не опасно.

- Почему? А как же... ребёнок?

- Майя, нет там никакого ребёнка уже. Увы.

- Что?

Глава 4

Я опять словно в пропасть проваливаюсь. Ребёнка нет.

Ничего нет.

Моя жизнь закончилась.

Ни мужа, ни ребёнка, ничего. Я ноль, пустое место. Пустоцвет.

Но как это могло случиться? Почему? Почему я потеряла малыша, а эта стерва Барби, которая трахалась с моим мужем сейчас поглаживает свой круглый животик?

Ненавижу! Как же я их ненавижу!

В кабинет заходит еще одна врач. Смотрит на нас, потом на экран.

- Что у вас тут, беременность?

- Нет уже, - спешно говорит доктор, вытирая датчик и вставляя его в специальный карман на аппарате. – У нас там «випка» же пустая в стационаре? Девушку надо прокапать.

- Зачем? – говорю еле-еле, потому что фраза доктора «нет уже» бьёт по самому больному.

- «Випка» свободна, да. Готовить?

- Да, пожалуйста, сейчас мы кабинет уже освобождаем, сами понимаете, тут было экстренно.

- Понимаю. – Вторая доктор выходит, снова оставляя меня наедине с моим врачом.

- Зачем стационар? – еще раз хрипло переспрашиваю.

- Майечка, я понимаю ваше состояние сейчас. Правда, хорошо понимаю, у меня у самой было... - Лариса Сергеевна мягко гладит меня по руке. — Для каждой женщины это стресс, каждая переживает по-своему. Чтобы вы в будущем могли иметь детей нам сейчас нужно сделать так, чтобы ваш организм вышел из этого состояния без больших потерь.

- Как можно, без потерь, когда... - у меня хватает сил сказать только это. Дикий спазм давит горло, перехватывает дыхание. Хочется выть от горя.

Вспоминаю взгляд Макса, как он посмотрел на меня там, в коридоре. А рядом с ним стояла его беременная любовница.

- Майя, всё будет хорошо, вы молодая, здоровая... - тут она замолкает, видимо вспоминая, что почти два года лечила меня от бесплодия. — Всё еще будет. Если беременность наступила, значит...

Она не договаривает, берет салфетку, вытирает мой живот, помогает подняться.

Я словно в коматозе каком-то. Выхожу в коридор держась за живот и натыкаюсь на взгляд мужа.

В его глазах потрясение, боль...

Ему больно?

А как было больно нашему малышу, когда он... Рыдания рвутся из моей груди. Макс протягивает руки, но я выставлю свои, показывая, что не хочу, чтобы он меня трогал.

- Майя...

- Просто уйди. Сейчас уйди! Имей ты хоть какую-то со-

весть!

- Майя, ты всё не так поняла! – голос его тихий, такой... убитый что ли.

И снова меня нисколько не трогает его состояние. Наоборот. Мне хочется наброситься на него, ударить, расцарапать его лицо, сделать так, чтобы и ему тоже было хоть немного больно!

Он убийца! Из-за него умер мой малыш!

И я умерла вместе с ним.

В эту минуту я так ненавижу Макса, что мне кажется, будь мои мысли материальны он бы превратился в горстку пепла.

Мне больно. Мне так нестерпимо больно!

- Майя, пойдите со мной.

Поворачиваюсь чтобы идти за доктором и вижу...

Вижу в коридоре беременную девушку Инну, которую я волею судьбы сегодня привезла к доктору. Её ребёнка я, возможно, спасла, а своего потеряла.

Ирония судьбы?

Просто жуть. Я даже не представляла, что мне придётся пережить такое.

Прохожу мимо неё, вижу, как она отшатывается, прикрывая руками живот.

Идиотка. Неужели думает, что после того, что со мной случилось я способна причинить вред чужому малышу? Пусть даже этот малыш – ребенок моего мужа и его любовницы... Их я ненавижу. Но дитя ни в чем не виновато. Не

виновато в том, что своего я не уберегла.

Меня неожиданно ведёт в сторону, кажется, я снова теряю сознание.

Глава 5

Прихожу в себя в больничной палате. Я лежу на кушетке. Меня успели переодеть – на мне чистая, новая пижама. Ну, да, это же частная клиника, всё по высшему разряду, тем более, если верить словам доктора меня положили в палату для особо важных персон.

Да, я для них особо важная. Ведь сеть клиник «Рокот-мед» принадлежит семье моего мужа. Именно он привел меня сюда для обследования. У меня и в мыслях не было перечить. Я читала, что тут лучшие врачи, оборудование на высшем уровне. И обращаются сюда только обеспеченные клиенты.

Я пока еще обеспечена всем. Думаю, развод это изменит. Но я не жалею.

Выходит, что богатство не принесло мне ничего хорошего.

В голове словно молот и наковальня. И мысли стучат, стучат, стучат.

Разные мысли. Неприятные. Страшные.

Чувствую себя так, словно меня заживо закопали в могиле. Умерла, вместе с крохотным комочком, которому радовалась всего пару часов назад.

Кажется, что жизнь кончена.

Больше не будет радости и счастья.

Хочется свернуться в клубочек, положить голову на колени к любимому и просто выть...

Ох, нет... к любимому я не могу. Забыла. Нет у меня любимого. Есть предатель, который мне изменил.

Боже, Максим! Как ты мог?

Предатель. Растоптал меня. Уничтожил...

А я ведь так верила! Неужели я оказалась настолько слепа?

Меня ведь и мама предупреждала. Слишком красивый, слишком богатый. Можно сильно обжечься. Она в свое время очень обожглась.

Балерина, которой прочили большое будущее, красавица, талантливая, необыкновенная. Роман с олигархом сломал её карьеру.

Но я ведь была уверена, что Максим совсем не такой!

Он меня любит.

Любит... как бы не так! Если бы Любил, не связался бы с этой...

Инна – точно, как Барби. Красивая, ухоженная, явно у неё есть средства, получается, мой муж её содержит? Да, он очень богатый, конечно. Может себе позволить. Не одну. И даже не двух... Барби...

Я совсем не похожа на гламурную красотку.

Когда-то он уверял, что его привлекло во мне именно это.

Да, в жизни я тогда почти совсем не красилась – меня так утомлял макияж, который приходилось делать на сцене. В

то время я много танцевала. Из балета ушла в современные танцы, была участницей одного популярного танцевального коллектива, у нас часто были шоу, мы выступали в Москве, ездили на гастроли по стране, миру. Мне такая жизнь нравилась. Я тогда и не думала о замужестве, браке, детях, казалось всё так далеко.

А потом случайно встретила своего миллионера...

Он ведь полностью перевернул мою жизнь! Был таким искренним, влюбленным. И потом... все несколько лет брака постоянно говорил, что любит, повторял, что я необыкновенная.

Врал? Но зачем?

Меня потому-то и подкупила искренность его отношения, потому что с меня нечего было взять. Ему не было смысла меня обманывать. Я на самом деле была простой студенткой, из обычной семьи, которая к тому же занималась танцами. И наследство от дедушки Ротшильда мне не грозило, и земель с нефтяными вышками не было.

Тихий голос медсестры словно выводит меня из коматоза.

- Вам нужно уйти отсюда.

- Что?

Глава 6

- Вам нужно уйти отсюда.

Смотрю на невысокого роста девушку в стильной медицинской форме, которую носят все сотрудники «Рокот-мед». Она прикатила капельницу и остановилась у изголовья моей кровати.

- Только не кричите. Можете мне не отвечать. Вы хотите сохранить ребёнка? – продолжает сестра тем же едва слышным голосом стараясь говорить, не глядя на меня.

- Я? Но...

- Тише. Я сейчас вам поставлю капельницу с препаратом. После неё у вас точно будет выкидыш. Хотите сохранить ребёнка – просто вытащите иглу из катетера.

- Что?

Стук в голове усиливается. Сердце колотится в бешеном ритме. Кажется, вот-вот выскочит. Чувствую, что тошнота подкатывает.

О чем говорит эта девушка? Какой препарат? Какой выкидыш? Она меня с кем-то перепутала! Это не может быть со мной! Нет!

И в то же время этот тихий бесстрастный голос рождает во мне надежду.

Может быть, Лариса Сергеевна ошиблась? Может есть шанс?

Или... не ошиблась? И сделала всё намеренно?

Господи... но это же... Это убийство?

Она решила убить моего малыша? За что? почему?

Если это так, я... я привлеку её к ответственности! Я её уничтожу!

- Если вы захотите подать в суд и начнете меня искать – я буду все отрицать, учтите. Вы всё равно ничего не докажете.

- Я...

Боже, я просто в шоке от того, что слышу! Я вообще не в состоянии понять, что мне сейчас говорить! Что делать!

Может ли это быть ошибкой?

О каком выкидыше она говорит? О каком ребёнке? Разве это может быть правдой?

- Вы... вы меня с кем-то путаете, я...

- Хотите сохранить малыша, делайте как я сказала. Вытащите иглу. Можете уйти через запасной выход. Он сейчас открыт, врачи бегают на улицу.

Говоря мне всё это, она действует деловито и четко. Двигает капельницу, вставляет катетеры, на руках у неё перчатки, на лице маска. Я даже не узнаю её, наверное, если увижу в коридоре. И бейджика с именем у неё нет.

- Кто вы?

- Вот и всё, Майя Михайловна, - говорит она уже громко, нарочито весело. – Сейчас лекарство подействует, и всё будет хорошо. Отдыхайте, можете поспать. Капельница минут на тридцать, потом я зайду.

Сестра выходит. Я несколько секунд туплю, а потом в моей голове словно что-то взрывается.

Глава 7

Она сказала, что я могу сохранить ребёнка! Что он еще со мной.

Господи, неужели это правда! Какое... какое счастье!

Но если препарат поступит в мой организм – то всё...

Действую на автомате. Осторожно отделяю от катетера бабочки иглу, соединяющую с капельницей. Потом и сам катетер убираю. Отодвигаю стойку, встаю. Ноги дрожат, голова кружится.

Жесть! Просто жесть! Получается... мой врач обыкновенная убийца?

У меня даже не возникает мысли, что это может быть какой-то злонамеренной подставой.

Почему-то я уверена, что Лариса Сергеевна, милая, улыбающаяся дама, гинеколог, которая годами безрезультатно занималась моим бесплодием меня обманула.

Она видела на УЗИ, что мой малыш жив, что с ним все в порядке. Не могла не увидеть! Увидела, и всё равно отправила меня на аборт!

А вот эта вот девчонка – ноунейм, лица которой я даже толком и не видела, почему-то сказала мне правду и спасла малыша.

Боже, мне на мгновение кажется, что я попала в какой-то

сериал канала «Домашний». Злодеи издеваются над главной героиней, несчастной, бедной девушкой, в которую, по какому-то немыслимому стечению обстоятельств влюбился главный герой, миллионер. Или миллиардер, непринципиально. И кто-то очень хочет этого героя с героиней разлучить.

Только вот мой герой сам сделал всё, чтобы меня оттолкнуть.

Так. Стоп! Мне становится совсем жутко.

Замираю, невидящим взглядом смотря перед собой.

Это может быть совпадением? То, что Барби, любовница Максима, ходила на занятия в кою студию? То, что именно сегодня, когда я приехала туда, ей вдруг стало плохо? Что меня убедили отвезти её в «Рокот-мед»? Конечно, я могла не согласиться, и весь план псу под хвост. Но я согласилась...

Так, а что я всё еще лежу? Когда мне надо отсюда бежать сломя голову?

Соображаю, что надо снять больничную пижаму, которая сейчас на мне, переодеться в своё. Только... Где моя одежда? И остальное? Сумка, телефон? В сумке ключи от машины и квартиры.

У двери в туалет я вижу встроенный шкаф. К счастью, там висят мои вещи. На светлых льняных брюках яркое пятно крови, но мне плевать, повяжу на талию кардиган.

Сумка лежит на полке. Хватаю её, проверяю, всё ли на месте. Слава богу, ничего не вытащили. Видимо не подозревали, что я решусь на побег.

Выглядываю в коридор. Пусто. Никого. Только звучит тихая медитативная музыка.

Очень подходящий фон для того, что тут творится.

Убийство. Преступление. Как еще это назвать?

Ярость клокочет внутри. Просто раздирает от ярости, ненависти. Мне хочется, чтобы все ответили за то, что чуть не сделали с моим малышом.

Все! И врач, которая не имеет права называться врачом, и мой муж, который владеет клиникой, в которой творятся подобные вещи...

Муж. Господи... я ужасом думаю о том, мог ли Максим знать, что собираются сотворить с нашим ребёнком?

А что, если он знал?

Глава 8

Эта мысль настолько ужасна, что я чуть не захлебываюсь от накативших рыданий. Зажимаю рот рукой.

Нет, нет, этого не может быть! Он не может быть таким!

Только не Максим! Он ведь... он любил меня. Он хотел ребёнка! Он бы не стал...

И тут же перед глазами его Барби – Инна.

Не стал? Но я ведь думала, что и заниматься сексом с другой он бы не стал! Изменять не стал бы!

Но ведь он это сделал?

Сволочь. Ублюдок. Мне хочется его убить.

Да, Макс вполне мог знать.

И теперь я вынуждена бежать, чтобы сохранить жизнь моему сокровищу.

Выхожу, быстро иду в сторону, где должна быть лестница. У поста сестёр никого, мне везёт. А может моя тайная доброжелательница специально все подстроила.

Так, а если она не доброжелательница? Если наоборот? Если всё-таки права Лариса?

Тогда у меня, по идее, должно открыться кровотечение? Или что? Если Лариса мне сказала, что ребёнок уже... не живой? Да, кровь у меня была, но не в диком количестве.

Понимаю одно – мне срочно надо в другую больницу.

В любую другую.

Спускаюсь по лестнице – на лифте ехать не решаюсь, попадаю как раз к двери, ведущей на задний двор клиники. Свобода!

Да, только вот, как мне уехать?

Моя машина припаркована у центрального входа. Мне придётся пройти туда. А если... если меня там уже ждут? Если меня сейчас поймают, вернут в эту палату, насильно поставят капельницу с препаратом? И ведь я не смогу потом ничего доказать! И даже если я буду сопротивляться...

У семьи Рокотовых достаточно влияния, чтобы засадить меня в психушку.

Это, конечно, полный треш, но я вынуждена думать об этом тоже. Потому что... Потому что сейчас мне надо думать обо всем! Мне надо спасти моего ребёнка, чтобы спасти его я должна действовать решительно и быстро.

Осторожно выглядываю из-за угла – и правильно делаю.

Прямо около моей машины стоит Максим. Он с кем-то говорит по телефону. Разговор явно весьма эмоциональный, потому что я вижу, как мой муж жестикулирует.

Так. Мне туда точно нельзя.

Вызвать такси? По ходу это единственное правильное решение.

Мне нужно выйти за территорию клиники, и снова мне везет, потому что недалеко от меня калитка и она открыта. Направляюсь туда, оказываюсь за периметром. Часть дела сделана. Выдыхаю. Прохожу еще метров двадцать.

Телефон в моей руке резко звонит, я пугаюсь, роняю его на асфальт, вскрикиваю, и сама чуть не падаю.

С трудом наклоняюсь, и вижу, как чужая, большая крепкая ладонь ложится на мой гаджет.

Глава 9

- Девушка, вам плохо?

Поднимаю голову, перед глазами всё плывет. Вижу молодого мужчину, он поднимает мой телефон, протягивает мне.

- Вы в порядке?

- Да... то есть... - меня шатает, я хватаю его за руку, стараясь удержать равновесие. – Голова закружилась.

- У вас... кровь...

- Я...я...

- Тут рядом клиника, я могу вас проводить.

- Нет, - отвечаю так резко и громко, чем кажется, немного пугаю незнакомца, но мне плевать. - Только не туда, пожалуйста...

- Вам нужно в больницу. – мужчина не спрашивает, констатирует факт. Да я и сама знаю, что нужно! Я ведь и собираюсь!

- Да. Я хотела вызвать такси, мне... нужно быстрее.

- Я могу вас отвезти.

Смотрю на него, хлопаю глазами, соображая, стоит ли соглашаться. Он выглядит прилично, даже более чем. Симпатичный, высокий, на нем костюм, явно не их дешевых, хорошо начищенные туфли.

- Спасибо, но...

- Не бойтесь, я просто хочу помочь.

Он не кажется навязчивым. Вроде обычный молодой мужчина, который увидел на улице девушку в беде и пытается поступать как нормальный человек – не проходит мимо. Но в свете последних событий со мной произошедших я на все смотрю через призму недоверия.

- Извините, но я вас не знаю.

Он усмехается.

- Давайте познакомимся. Меня зовут Олег, я юрист, работаю здесь рядом, сейчас у меня обеденный перерыв, я свободен.

- Я... не могу лишать вас обеда. Спасибо вам.

- Послушайте, я правда могу помочь, мне не сложно. Вы явно не в порядке, у вас кровь и зрачки расширены, голова кружится. Вдруг вам станет плохо в такси? Куда вас отвезти? Вам нужен врач.

- Да, нужен. Но...

- Тут не очень далеко есть хороший медцентр, платный, но приличный, у меня там работает сестра.

- Гинеколог? – не знаю, почему я спрашиваю. Наверное, срабатывает какой-то инстинкт. Почему этот симпатичный Олег оказался в нужное время в нужном месте? И сразу говорит о какой-то клинике? В голове проносятся теории шпионского заговора. Кажется, все хотят убить моего ребёнка, а я должна сохранить ему жизнь.

- Нет, Ольга невролог, но... женское отделение там тоже есть. Поедёмте?

Он улыбается. Юрист Олег. У него обаятельная улыбка, ямочка на подбородке, светлые, цвета пшеницы волосы. Когда-то мне нравились парни такого типа. Может ли он быть в сговоре с кем-то, кто пытается избавить меня от беременности? Или...

Телефон в моей ладони снова вибрирует, знакомая, любимая мелодия звучит слишком резко. Это Максим. Почему он звонит? Он только что стоял у машины. Может успел подняться и увидел, что меня нет в палате? Вдруг он поймёт, что я сбежала и будет меня искать?

Времени на раздумья не так много. И незнакомый Олег сейчас меньше из зол, поэтому я киваю ему. Он жестом приглашает пойти за ним, его машина стоит рядом. Большой серебристо-серый внедорожник. С белым кожаным салоном.

Чёрт. А у меня кровь.

- Я... я постараюсь не испачкать...

- Перестаньте, это мелочи, главное, чтобы с вами всё было в порядке. Если переживаете, то там, сзади есть плед, я вам передам.

- Спасибо.

Он подает мне тонкое флисовое одеяло, таким укрывают детей. Но детского кресла в машине нет. Почему-то задумываюсь, есть ли у этого Олега дети? А жена? Почему он с такой готовностью бросился помогать незнакомой девушке? Девушке, которая выглядит весьма сомнительно...

- Как вы? Еще немного продержитесь? Вы совсем бледная.

- Я должна...

- Я могу позвонить сестре, чтобы она нашла вам доктора.

Или, хотите, позвоните сами?

- Да, хорошо, только... поедemте быстрее?

- Конечно.

Он выезжает с парковки, попутно набирая номер на телефоне. А я сквозь боковое стекло вижу, как из калитки, из которой только что вышла я, выбегает мой муж.

Глава 10

Я опять в кабинете УЗИ. Доктор – молодая женщина с приветливым лицом водит датчиком по моему животу, а я замираю, чувствуя нарастающий шум в ушах.

Сейчас она скажет, что моего ребёнка больше нет, сейчас она скажет, скажет...

- Так, всё у вас хорошо, малыш на месте.

Слышу эти слова и неожиданно даже для себя начинаю реветь, просто реветь белугой, закрывая лицо руками.

- Тише, тише... что вы? Вам так нельзя волноваться, мамочка.

- Господи, спасибо! Спасибо вам! Спасибо!

- Всё, всё... успокаивайтесь, водички вам принести? – это говорит Ольга, сестра того самого Олега, моего спасителя.

Он позвонил ей из машины, сразу как мы отъехали от «Рокот-мед». Дал мне трубку, чтобы я сама всё объяснила. Я еле смогла говорить, сердце колотилось как сумасшедшее, перед глазами стоял Максим, выскочивший из-за забора и зовущий меня. К счастью, он меня не заметил, а вот я...

Я видела его лицо, испуганное, или раздосадованное. Значит, он уже понял, что я сбежала. Но вот знает ли он, что случилось с моим ребёнком? Вернее, что хотели с ним сотворить в его шикарной, элитной, лучшей в столице клинике?

Я почти не слышала вопросов, которые задавала мне сестра Олега, сказала только, что беременна, что у меня было кровотечение.

Когда мы подъехали к приёмному покою нас уже ждали. Меня положили на специальную каталку – я не сопротивлялась. Было очень страшно.

Что если сейчас окажется, что Лариса была права? Ребёнка уже нет?

Нет, пожалуйста, господи, пусть он будет!

- Всё, всё... малыш с вами, все хорошо.

- Доктор... а кровь? Почему? Это опасно? – мне кое-как удастся прийти в себя, глотаю воду, стараясь восстановить дыхание.

- Это бывает, конечно, хорошо бы вас обследовать, чтобы понять причину, я бы вам рекомендовала остаться у нас, хотя бы на сутки.

- Да, да, - я сразу соглашаюсь, киваю, потому что мне реально страшно, и хочется, чтобы рядом были нормальные врачи. Этим я доверяю, просто потому что они мне сказали, что ребёнок жив и со мной. И они не пытаются его убить.

А еще потому, что я даже не представляю, как сейчас вернуться домой. Как смотреть в глаза Максиму? Что если он снова отправит меня в ту палату?

Вспоминаю капельницу с препаратом, и мне дурно становится, меня мутит. Зажимаю рот рукой, доктор быстро ориентируется в моем состоянии, подает мне пластиковое суд-

но. Потом салфетки, чтобы я могла вытереть руки и рот.

Меня перевозят в палату. Доктор обещает зайти чуть позже. Медсестра приносит чистую больничную одежду – попроще чем в «Рокоте», но вот уж на что точно плевать! Предлагает помочь принять душ, но я и сама могу.

- Смотрите, если вдруг почувствуете себя плохо – там есть кнопка вызова, я сразу приду.

- Спасибо.

Бросаю взгляд на сумку, в которой лежит телефон. После звонка мужа я его отключила. Сейчас думаю, что нужно позвонить Рине. Она ведь была со мной, мы вместе привезли в клинику эту долбаную Барби. Куда потом делась подруга я даже не знаю, но уверена, что она волнуется за меня.

Стою под тёплыми струями, чувствуя, как катятся слезы по щекам. Уговариваю себя успокоиться и не волноваться. Всё хорошо. Я спасла своего малыша. Я буду мамой. Со мной всё будет в порядке.

А Максим...

Пусть растит ребёнка своей любовницы. Пусть будет счастлив. Я готова его отпустить.

Предатели нам не нужны!

Но почему, почему он поступил так? Почему изменил? Чего ему не хватало? Он ведь говорил, что любит! И любил!

Я знаю, что любил! Это ведь нельзя сыграть? Ну, не настолько он прекрасный актёр! Или настолько?

Я уже ничего не понимаю в этой жизни.

От мыслей о муже волнение снова растёт, пульс зашкаливает, я чувствую, как начинает тянуть низ живота.

Нет! Только не это!

Заставляю себя прекратить о нём думать. Он этого не стоит.

Лжец и обманщик!

Выхожу из душа и замираю в ступоре...

Глава 11

- Простите, я не вовремя, но я не хотел уехать не попрощавшись, Майя.

- Ничего страшного.

Обнимаю себя руками, понимая, что в больничной одежде выгляжу слишком откровенно. Он на самом деле не очень вовремя. Но он меня спас и поэтому я очень и очень ему благодарна.

- Олег, спасибо вам. Вы... вы меня на самом деле спасли. Меня и моего ребёнка.

- Угрозы нет, всё хорошо?

- Кажется да. Я надеюсь на это.

- Я за вас рад. Имя у вас красивое.

- Спасибо. Мама была балериной, ей посчастливилось учиться у знаменитой Плисецкой. Она ставила ей партию Кармен.

- Ого, ничего себе, здорово. Моя мама страстный балетоман, постоянно покупаю ей билеты в Большой. И в Мариинку она ездит специально.

- Я тоже люблю Мариинку.

Мы стоим друг напротив друга. Я чувствую неловкость, повисшую в воздухе. Я на самом деле очень ему благодарна за то, что он оказался неравнодушным, не прошёл мимо, помог. Если бы не Олег я, возможно, вынуждена была бы вер-

нуться в клинику Максима, а там...

Нет, не хочу думать об этом. Не хочу.

- Вас тут хорошо устроили? Всё в порядке?

- Да, спасибо.

- Здесь в клинике хорошее кафе, может быть хотите что-то перекусить? Я могу купить и принести.

- Нет, спасибо. Есть я пока точно не смогу.

Мне почему-то неловко попросить его уйти. Но очень хочется лечь и просто забыться. Хотя я собиралась звонить Рине.

- А вы сходите в кафе, я ведь, кажется, лишила вас обеда.

- Намек понял, ухожу.

- Нет, я... - ох, как стыдно, я ведь сказала без задней мысли! – Олег, я не хотела вас обидеть, но мне надо лечь, и...

- Да, простите, Майя. Отдыхайте. Всего хорошего.

Он делает шаг ко мне, протягивая руку, я вкладываю свою ладонь в его, он быстро пожимает, смотрит на меня смущаясь, потом разворачивается и выходит, плотно прикрывая дверь палаты.

Мои щеки пылают. Я ведь не выгоняла его? Или... Но мне на самом деле хочется принять горизонтальное положение.

Ковыляю к койке, надеясь, что она будет достаточно удобной, сумка лежит на тумбочке, достаю телефон.

Включаю его, сразу получая шквал пропущенных от Максима, Рины, матери Максима... даже от Ларисы Сергеевны.

Сообщения от мужа читать не хочу, сразу открываю Рин-

кины. Она сначала спрашивает куда я пропала, потом интересуется, правда ли я беременна, и правда ли, что не беременна. Набираю её, подруга отвечает сразу.

- Боже, Майя, это какой-то треш! Где ты? В клинике все на ушах!

- Ты что, еще там?

- Нет, слава Богу, я уехала, но... ты бы слышала, как там орал твой Макс!

Орал? Интересно. Не поздно ли он спохватился, орать? И на кого орал?

- Слушай, Май, эта Инна, которая... ну, та самая, в общем, он орал, что засудит её за ложь, что он никакого отношения не имеет к её ребёнку.

Что? Неужели? Почему-то эта информация меня совсем не трогает. Мне сейчас не до этого. Я могу думать только о том, что произошло в клинике со мной. И что чуть не произошло с крохотным комочком, который живёт у меня внутри.

- Рин, мне не интересно про Макса и эту его...

- Подожди, подруга, я говорила с ним...

- Рина, - перебиваю, чуть повышая голос, - Я в больнице и мне нужна твоя помощь.

- погоди, тебя же положили в «Рокот-мед»?

- Я сбежала. Но никто не должен знать куда. Рин, я могу на тебя рассчитывать?

Она молчит. И я с ужасом представляю, что сейчас там

рядом с моей подругой может стоять мой муж.

Глава 12

Не знаю почему меня торкает, просто передергивает, я быстро говорю Рине, что не могу сейчас общаться, перезвоню позже. Отключаю связь, и лихорадочно проверяю геолокацию телефона. Вдруг Максим установил за мной слежку? Может такое быть? Или у меня уже паранойя? И как это проверить?

Поковырявшись в настройках, так ничего и не поняв я просто выключаю телефон. Сейчас он для меня – лишнее расстройство. Он мне не нужен.

Да, конечно, хотелось бы, что бы мне привезли вещи, но это не то, без чего я не смогу обойтись. Тут, в клинике одежду мне дали, думаю, если нужно будет переодеться – мне помогут. В конце концов я могу попросить кого-то из персонала сходить в магазин и что-то купить.

Хорошо, что у меня с собой всегда есть наличные. Не знаю откуда у меня эта привычка, наверное, от мамы. У неё была в жизни ситуация, когда любимый мужчина просто взял и вышвырнул на улицу без средств, заблокировал карты. Но мама у меня тогда уже была девочкой не глупой, успела снять и спрятать достаточное количество налички, и счет себе отдельный завела.

У меня тоже есть счёт, о котором Максим не знает. Только я его открыла не для того, чтобы сбежать от мужа, и не

потому, что думала о том, что он меня бросит. Эти деньги я хотела потратить ему на подарок.

Закрываю глаза, откидываюсь на подушку. Понимаю, что нервничать мне нельзя, но просто не могу сейчас не думать о муже.

Максим... За что же ты так со мной? Что я такого сделала?

Я ведь не просила тебя в меня влюбляться, завоевывать, влюблять меня в себя.

Если честно, то мы с Максимом вообще не должны были встретиться, мы ведь из разных миров, почти из параллельных вселенных!

Мы с нашим коллективом выступали на одном из мероприятий экономического форума в Питере. Наше руководство объявило нам, какая это офигенная честь, всё-такое. Да мы и сами это прекрасно понимали. Девчонки все взбодрились – как же, это же ярмарка миллиардеров! Кто-то загуглил, что билет на этот форум стоил миллион рублей, или даже больше. А мы, получается, туда попадали бесплатно.

Ну, конечно, нас сразу предупредили, что мы только выступаем, делаем фото, стоим на выставке у какого-то стенда, связанного с танцами, потом молча сидим на пресс-конференции и всё.

Шаг вправо, шаг влево – попытка к бегству. Ах-ах! Ни с кем не общаться, вести себя прилично. Это говорила Сабина Муратовна, наш тренер.

Я, собственно, и не собиралась общаться. Миллионеры и

миллиардеры в моей жизни были табу. Получила хорошую прививку от мамы. Её жизнь и карьеру разрушил один известный, богатый человек. Он хотел, а мама не дала. Поэтому её выгнали из Большого театра, и дали понять, что ни в одну приличную труппу в России она не сможет попасть.

Мама всегда повторяла, чтобы я держалась подальше от мажоров, и от золотой молодежи. Я и держалась.

А тут на форуме мне дико захотелось кофе, все девчонки, включая мою Ринку побежали на обед в ресторан, где как раз должны были быть все эти чёртовы миллиардеры. А у меня с собой были протеиновые батончики и яблоки. Нужен был только кофе.

У кофейного аппарата я и встретила Максима. Аппарат не принимал его карту, а у меня с собой были наличные. Я его угостила.

Угостила миллиардера дешевым кофейцом за сто рублей. Ах-ах!

Кстати, Максим мне показался совсем не похожим на богатого парня. Да, пиджак на нём был классный, сидел отлично. А вот на ногах были какие-то потертые джинсы и жуткие дешманские кеды. Да и потом, он был красавчик и милый, очень обаятельный. А я считала, что все миллиардеры – надменные снобы.

Мы мило поболтали, он попросил мой телефон. Я покачала головой и сказала, что это военная тайна.

- Я же должен вернуть вам сто рублей.

- Переведите на благотворительность. Помогите котикам.

- Почему именно котикам? – он очень забавно поднимал одну бровь, и у него появлялась ямочка на щеке.

- Ну, можно не котикам, тиграм, белым медведям.

- Любите животных?

- Всегда мечтала иметь собаку и кота.

- А еще о чем мечтали?

Странно, почему-то захотелось сказать ему правду. Наверное потому, что я думала – мы больше не увидимся.

- О братике или сестрѐнке. А потом хотела покататься на яхте и увидеть настоящий вулкан и кита.

- Мечты сбылись?

- Брат у меня есть, младший. А в остальном – нет, нет и нет. Увы.

- Понял. Значит надо над этим поработать. Так что с номером телефона?

- Извините, мне уже пора. Хорошего вечера.

- И вам...

Он пришѐл на наше выступление. Стоял, облокотившись о стену и глаз с меня не сводил.

А потом мы сидели в зале на пресс-конференции, а Максим Рокотов был на сцене – оказалось, что это его пресс-конференция. И он позвонил мне прямо со сцены. При всех. Поблагодарил за кофе и пригласил на свидание.

Сабина Муратовна, конечно, была в шоке, да и девчонки. Почти все кроме Рины и Насти, еще одной подружки, мне за-

видовали. Было неприятно, но в общем, в танцевальном коллективе к этому привыкаешь. Постоянно надо держать удар.

На свидание я не пошла, отказалась. В тот момент я уже знала кто такой Максим Рокотов – Ринка нашла о нем всю доступную информацию и пичкала ею меня всю дорогу до дома. К финалу меня уже тошнило, хотя я признавалась сама себе – Максим очень симпатичный мужчина. Оказалось, что он старше меня на целых десять лет. У кофейного аппарата мне казалось, что он почти мой ровесник, выглядел он молодо.

Рокотов оказался мега настойчивым. Всё-таки уломал на свидание, а потом очень быстро заставил себя полюбить.

Он не был идеальным. Но он был очень милым. Невероятным. Да, взрывным, вспыльчивым, но при этом очень страстным. Эмоциональным и очень умным. С ним всегда было интересно, можно было говорить на любую тему. Он разбирался и в музыке, и в танцах, и в балете даже.

Максим покатал меня на яхте, отвёз на Камчатку, где я увидела вулканы, а потом у берегов Японии мы смотрели на китов.

А еще он меня любил. По крайней мере я так думала. Он... он был очень убедителен.

Смотрю в потолок, стараюсь дышать.

Мне опять хочется реветь, чувствую, как слезы текут, скапливаются вниз к ушам.

Господи, это день просто перевернул мой мир.

Можно не надо, а?

Можно я сейчас усну, проснусь и пойму, что это всего лишь сон?

Дверь в палату тихо открывается, медсестра вкатывает тележку.

- Я привезла вам обед. И воду.

- Спасибо.

Неожиданно меня осеняет мысль. Эта клиника ведь тоже платная? Мне нужно будет оплатить лечение, деньги, конечно, у меня есть, но на карте, наличными точно столько не будет. А если я стану платить картой, даже своей, где вероятность, что Максим её не отследит?

Я маниакально боюсь того, что муж меня найдет и заставит избавиться от ребенка.

- Скажите, а... могу я поговорить с доктором насчёт оплаты моего пребывания? И еще... мне нужно позвонить, но... не с моего телефона.

- Ваша палата оплачена. А телефон если хотите можете взять мой.

Она протягивает гаджет, а я слегка туплю. Оплачена, но...

Получается, мой спаситель Олег заплатил за меня? Больше никому. Это, конечно, странно, но в то же время почему-то приятно, что обо мне позаботились. Не бросили на произвол судьбы.

Дрожащими руками беру телефон, набираю номер.

- Мама?

Глава 13

Как же мне хочется сказать – забери меня отсюда! Просто – забери!

Мамочка!

Мама давно живёт в Сочи, открыла там балетную школу, у неё прекрасный муж – Дмитрий. Мама воспитывает его дочь Кристину и моего младшего брата Георгия.

Встречаемся мы в последнее время не так часто, два, три раза в год, но я знаю, что я любимая дочь, что мама меня всегда поддержит, поможет.

Правда, вываливать на неё свои проблемы, конечно, стыдно. Нет, не только потому что она предупреждала меня. А она предупреждала. Правда, познакомившись с Максимом ближе стала говорить, что мне повезло.

- Мне кажется, он настоящий. Я теперь редко ошибаюсь в людях.

Не знаю, как рассказать маме обо всем. Просто не представляю.

Медсестра понимает, что мне неловко при ней говорить и деликатно выходит, прикрывая дверь палаты.

- Мам, мне нужна помощь. Я... я в больнице.

Дальше не выдерживаю, слезы снова текут. Я рассказываю, что пытаюсь сохранить ребёнка, опускаю детали. Говорить маме о том, что моего малыша пытались убить в клини-

ке Рокотовых, я не буду. Маме нравится мой супруг, но она терпеть не может мою свекровь, и это взаимно. Если узнает что-то сейчас, боюсь, приедет и разнесёт «Рокот-мед» по кирпичику.

- Мне надо, чтобы кто-то привез мне вещи. Но я не хочу, чтобы Максим знал где я.

- Что случилось, Маюша?

- Он... у него другая женщина. Она беременна. И я. Только... он думает, что у меня... что я...

- Я вылетаю первым рейсом, детка, всё будет хорошо.

Реву, опять реву. Теперь, наверное, от того, что я не одна, что у меня есть мама, которая поможет и поддержит.

Мама – это моя сила. Опора.

Да, у нас бывали непростые моменты, когда она вышла замуж, я не сразу приняла её мужа, ревновала маму к его дочке, для которой она тоже старалась стать родной. Потом я, к счастью, переросла все эти детские глупости. И опять же, сейчас понимаю – помогла мне мама. Она не давила. Не поучала. Не настаивала на том, чтобы я всегда поступала по её указке или даже просто правильно.

«Иногда надо набить свои шишки» - говорила она.

Сестра возвращается в палату, видит моё состояние, головой качает.

- Всё хорошо, я просто... мама ко мне приедет.

- Мама – это замечательно. Вам надо сейчас покушать, уже все остыло, наверное, хотите разогрею?

- Нет, спасибо, я поем и так.

- Если еще что-то нужно – нажимайте кнопку вызова, не стесняйтесь. Да, пообедаете и к вам зайдет доктор.

- Зачем? – почему-то меня пугает эта информация. Возможно, это и не удивительно, принимая во внимание то, что пыталась сделать со мной Лариса.

- Это стандартная процедура. Просто поговорит, расскажет, что вам делать, чтобы не повторялись кровотечения, за чем наблюдать. Ну и всё-таки может надо что-то успокоительное вам назначить.

- Да, хорошо. Спасибо вам.

Девушка выходит. Я принимаюсь за обед. Куриный суп, конечно, остыл, но мне всё равно вкусно. На второе индейка с брокколи, это я тоже люблю.

Думаю о том, что в платных клиниках кормят прилично. Вспоминаю, как в детстве маме приходилось часто лежать со мной в больнице. То сотрясение, то почки застудила, уши болели, потом воспаление легких. Аппендицит. Да уж, ребёнком я была, прямо скажем, проблемным. Мама всегда договаривалась, чтобы ей разрешили лежать со мной. Я вечно отказывалась есть больничную еду, мама уговаривала, придумывала какие-то сказки, интересные истории – лишь бы я ела.

Её все ругали, что я слишком худая. А потом в пубертате я вдруг начала резко поправляться. Ой, сколько было слез! Я же танцевала! Всегда старалась быть лучше всех! А тут ме-

ня задвинули на третью линию, чтобы никто не видел... Тогда мама серьёзно занялась моим питанием, повела меня к эндокринологу. Старалась объяснить, что лишний вес – это не столько эстетическая проблема, сколько проблема здоровья. Через год я снова стала стройной, тонкой и звонкой как раньше.

Мама... мне так хочется, чтобы она была рядом. Хочется её обнять.

После обеда я общаюсь с доктором. Она рекомендует всё-таки дать мне успокоительное, я соглашаюсь.

- Мне очень нужно сохранить ребёнка, понимаете?
- Конечно, понимаю. Именно этим мы и занимаемся.
- Доктор, еще... я знаю, что моё пребывание тут оплачено, но... я могу и сама заплатить, деньги у меня есть.

- Вот об этом точно не стоит волноваться. Даже если бы их не было. Всё решается. Об этом сейчас думать не стоит. Думайте о малыше. Отдыхайте.

Врач выходит, приходит сестра, делает мне укол, и я довольно быстро проваливаюсь в сон.

Снится мне море. Яхта, на которой мы с Максимом совершили свадебное путешествие по Средиземноморью. Нереальная, кобальтового цвета вода. Много солнца. Счастье, которым я была переполнена.

Его любовь, его ласки. Обжигающие поцелуи, нежность, доводящая до предела. Страсть. Низкий, чувственный шепот, слова, которые он говорил.

- Я не понимаю, что со мной, когда ты рядом. Это просто сумасшествие. Я хочу, чтобы ты всегда была со мной, я боюсь, когда ты даже на шаг отходишь, мне постоянно нужна близость. С тобой. В тебе. Никогда такого не испытывал. Ты как воздух мне нужна. Мне физически больно, когда ты не рядом. Я люблю тебя, Майя, так сильно тебя люблю.

Я ему верила. Я сама испытывала тоже самое. Мне необходимо было быть с ним!

Как он мог меня предать? Предать часть себя. Ведь он сам говорил, что мы – одно. Неужели всё было ложью?

Но... почему?

Просыпаюсь от неясного шума в коридоре. Кто-то ругается? Что происходит?

Страх мгновенно парализует. Я уже знаю, кого увижу, когда открывается дверь палаты.

- Майя! Вставай, ты здесь не останешься.

Глава 14

Сначала я чувствую страх, но почти сразу – дикую ярость. Во мне просыпается мать, которая готова убивать за своего малыша.

- Я никуда с тобой не поеду, Максим. Я подаю на развод. Медсестра, которая пыталась не пустить Максима в мою

палату оценивает ситуацию.

- Я вызываю охрану. Нельзя врываться в палату к пациентам.

- Я её муж, имею право. – нагло отвечает ей Рокотов.

- Никаких прав на меня у тебя нет. Выведите его отсюда, пожалуйста.

- Майя!

Сестра выходит. Макс оглядывается, потом закрывает дверь, делает несколько шагов, останавливаясь рядом с моей кроватью.

- Майя, успокойся. Дай мне всё объяснить.

- Объяснить что? Беременную любовницу? Или то, что в твоей клинике меня чуть не отправили на аборт?

- Что? – вижу, как меняется его лицо.

Только что он был такой весь из себя уверенный, властный, гордый, а потом раз – и вся властность и гордость сдулись, словно из воздушного шарика воздух выпустили.

- Что слышал.

- Майя, ты... ты бредишь, это дикость какая-то. Ты... доктор сказал мне, что у тебя... что ты потеряла ребёнка, какой аборт? Это... это были необходимые процедуры.

Мой муж берет себя в руки довольно быстро. О, да! Он вспыльчив, у него не простой характер, но он об этом знает и уже научился держать себя, справляться с эмоциями. Это меня бесит невероятно. То, что он сдерживается.

Хочется, чтобы он рвал и метал, чтобы прокололся. Хочется понять, что он на самом деле чувствует.

Хочу его эмоций. А не эту маску, которую он нацепил.

- Майя, тебе надо успокоиться.

- Уже, Максим. Считаю, что я уже успокоилась. Я очень спокойна.

- Майя, перестань, правда. Сейчас ты делаешь только хуже.

- Кому? Тебе? Твоей беременной сучке?

- Майя! – ахах, какие мы нежные, воспитанные, терпеть не можем, когда девушки выражаются!

Да, это почти первое, что я узнала о моем будущем муже на первом свидании. Он не выносит, когда женщины ругаются, вообще повышают голос, выходят из себя. Когда я познакомилась с его матерью я многое поняла. Дина Эдуардовна идеальная леди. Аристократка. Всегда говорит ровным тоном, с легкой улыбкой. Никаких лишних переживаний.

Она говорила, что я слишком импульсивна. Трачу много лишней энергии на пустяки.

Максиму нравилась моя импульсивность, эмоциональность. Чувственность. То, что в порыве страсти я кричала, могла разодрать ему спину ногтями, даже заплакать от полноты ощущений.

- Майя, я хочу, чтобы ты меня спокойно выслушала. Я не имею отношения к ребёнку этой женщины.

Неужели? Я усмехаюсь. Тогда почему же он примчался в свою клинику по первому её зову?

Боже, неужели он считает меня такой дурой? Думает, что может вот так вот откровенно лгать?

- Майя, поверь, я люблю тебя. Только тебя! Я никогда тебя не обманывал и не предавал. Как ты вообще могла поверить в то, что у меня есть другая?

Как он убедителен! Я почти поверила. Моему мужу можно дать «Оскар» за эту пламенную речь.

Вот только воспоминание о Барби, которая сложила ручки на своем животике в тот момент, когда меня везли на аборт, выжигает мои внутренности словно кислота.

Я не верю тебе, Рокотов! Я не верю!

Дверь палаты снова открывается.

- Мужчина, покиньте помещение, немедленно, или мы будем вынуждены принять меры.

Глава 15

В палату заходит высокого роста мужчина в строгом костюме, с ним два охранника и доктор, которая занималась мной сегодня.

Меня трясёт. Очень хочется, чтобы моего супруга вывели из палаты.

- Молодой человек...

- Я никуда не уйду без своей жены. Майя! – он поворачивается, смотрит так удивленно, словно это я устроила цирк, я главный клоун, а он ни при чём!

- Уходи, Макс. – говорю тихо. Вспоминаю, что нервничать мне нельзя.

- Майя, поверь мне. – Макс тоже снижает тон, и взгляд меняется, - Я люблю тебя.

- А я тебя ненавижу. – отвечаю так же тихо и без эмоций. Нет эмоций. Он всё убил.

- Майя...

- Убирайся, ты... - не знаю, что на меня находит, почему я говорю это, возможно, защитная реакция, но я произношу именно эти слова. – Ты убийца, Макс. Ты... Ты убил нашего малыша.

- Майя, я люблю тебя. Я бы никогда... это дикое недоразумение.

- Недоразумение? Гибель ребёнка для тебя недоразуме-

ние? Уходи...

- Майя!

- Молодой человек, покиньте палату.

- Майя... я приду завтра.

- Я не хочу тебя видеть.

- Майя.

- Уходи.

Охранники делают шаг вперед, Максим смотрит на них, сверкая глазами, потом на меня, качает головой.

- Это просто бред, сумасшедший дом. Почему ты мне не веришь? Ты? Я... я все могу понять, но то, что ты так легко посчитала, что я обманываю...

Он резко разворачивается, выходит. Охранники отступают, чтобы его выпустить, Макс даже не смотрит в их сторону, они выходят за ним, мужчина в костюме тоже.

А у меня почему-то щемит сердце. Вот и всё. Он просто ушёл. Ещё и меня сделал во всём виноватой!

Больно, и горько...

Я ему сказала, что наш ребёнок погиб, а он... Ему как будто бы всё равно!

Чувствую, как горечь подкатывает. Мутит.

Доктор, видимо, сразу считав моё состояние подает пластиковое судно, стоящее у тумбочки.

Как я могла сказать, что малыш умер? Это же грех. Господи, прости меня. Я просто пыталась защитить моё дитя. Не знаю почему, но я решила, что так будет правильно.

Может быть потом я пожалею о сказанном. Может быть. Но сейчас...

Вытираю рот пеленкой, которая висит у изголовья.

- Простите... и спасибо вам.

- Нужно успокоиться. Сейчас вам принесут чаю и сухарики. Помогает. И лимончик. И надо успокаиваться. Вы хотите, чтобы вашего мужа сюда не пускали?

- Да, пожалуйста.

- Хорошо.

Она собирается уйти, я останавливаю.

- Доктор, а когда я смогу отсюда уйти?

- Я бы вас понаблюдала пару дней.

- А мне можно будет лететь на самолёте?

- Если не будет угрозы – почему нет?

- Спасибо.

Откидываюсь на подушку. Хочу уехать к маме. Вся надежда на неё.

Достаю телефон, его уже можно включить, Макс всё равно знает где я.

Уже вечер. Я узнала о том, что жду ребенка утром. Всего несколько часов, но моя жизнь полностью перевернулась. Всё, что я любила, во что верила – уничтожено. Мне нужно будет заново собрать себя, по кусочкам.

Но я сделаю это, я справлюсь.

Входящее сообщение неожиданно пугает. Смотрю на экран.

Абонент неизвестен, но аватарка мне хорошо знакома.

Глава 16

Перевариваю информацию, которую присылает мне Инна. Ярость просто кипит во мне. Как же это мерзко. Подло.

«Майя, простите меня, я не хотела причинить вам боль. Мне очень жаль, что ваш малыш погиб. Но у вас еще будут другие дети, от другого мужчины. А мы с Максимом ждем нашу красавицу. Вы должны его простить. Он вас на самом деле любил, но так получилось, что ребёнка от него жду я. Не держите на нас зла. Беременных обижать нельзя. А я буду молиться, чтобы вы были счастливы. Инна».

Серьёзно? Она вот это всё серьёзно, да?

С силой сжимаю челюсть, чтобы подбородок не трясся. Не буду плакать. Не доставлю им такой радости.

Значит они ждут красавицу? Прекрасно! И пусть ждут!

А я... у меня... мой малыш будет только моим. Не важно, мальчик, девочка, мне всё равно. Главное – он мой, только мой.

Он меня любил, пишет она. Что ж... получается, недостаточно любил, раз сделал ребёнка ей, так?

Или, может, его насильно заставили заниматься с ней сексом, чтобы она забеременела, потому что у меня не получалось?

Ах-ах!

Интересно знать, почему у меня не получалось? Теперь вот очень интересно.

В моей голове начинает складываться пазл. И от этого становится тошно.

И противно.

Знал ли Макс обо всем, что творилось в его клинике? Ведь это же очень странно, два года я лечилась от мнимого бесплодия, а когда решила выбросить нафиг все таблетки, прекратить приём противозачаточных, так сразу все и получилось?

Да, я пила противозачаточные, потому что Лариса мне говорила – по-другому нельзя. Она настаивала на том, что беременность мне не выносить. Организм слабый, по женской части проблемы, увы, наследственные.

Да, мама мне рассказывала, что у неё в молодости тоже не всё было так радужно с зачатием. Сказывалось балетное прошлое.

Тем не менее мной она забеременела. А потом смогла родить и моего брата Гошу.

Я верила Ларисе Сергеевне, был у меня период в юности, когда я очень сильно похудела и у меня остановился цикл, потом я долго его восстанавливала. Она как раз и ухватилась за этот мой рассказ.

Сука. Ненавижу! Как же я их всех ненавижу!

Беременных нельзя обижать, говорите? Да, именно, что нельзя!

И зря вы все это сделали! Обидели меня! Очень зря.

Я буквально физически чувствую, как черная ярость расползается по телу, лавой мазутной окутывает.

Понимаю, что это плохо, что я не должна, мама воспитывала меня в вере и терпимости, не по-христиански желать зла ближнему.

Я это понимаю. Но этот грех я отмолю потом. А пока...

Пусть они все будут прокляты! За все свои черные, злые дела! Пусть будут прокляты.

Дверь в палату открывается. Уже довольно поздно, но я понимаю, что этот человек прорвался бы ко мне даже глубокой ночью, через любые шеренги охраны. Она бы неприступные горы преодолела бы, море бы переплыла, чтобы быть рядом.

- Мама!

Глава 17

- Девочка моя...

- Мама...

- Тихо, тихо... нельзя тебе волноваться, меня главврач предупредил. Пустил только с этим условием.

- Мама... как хорошо, что ты рядом.

- Милая моя, маленькая... Знаешь, что, давай-ка, ложись, надо тебе поспать. Утро вечера мудренее. Я тебя поглажу по голове, песенку спою, хочешь? Как раньше... баю-баюшки баю...

- Мама...

На меня снова накатывает. Слезы сами по щекам текут. Мне и хорошо, и больно. Больно, потому что я знаю – мама волнуется, переживает. Знаю, что ей не просто было вырваться вот так ко мне.

У неё сейчас адова пора в школе. Новый набор, летние сборы, выпускники, которым надо помочь найти работу. Прилететь в Москву бросив всё – это проблема. Но моя мама – это моя мама. Я даже не представляла, что она может иначе.

Конечно, с моей стороны это был, в какой-то степени эгоизм позвонить ей и вывалить все свои беды. Но я в тот момент чувствовала себя настолько загнанной в угол, что не понимала, что делать. Естественно, я позвонила самому близ-

кому человеку.

Маме.

- Спи, моя малышка, баюшки-баю, баю крошечку свою.

Слезы не останавливаются, но я улыбаюсь, вспоминая, как мама баюкала меня маленькую, как она меня спать укладывала каждый вечер, лет до двенадцати. Да, да! Серьёзно! У неё уже Гошка родился, но ритуал со мной – это было святое. Мы болтали обо всем, просто молчали, мама гладила меня по голове. Я думала, что, когда у меня будет маленькая дочь я постараюсь делать так же.

Не понимаю, когда я действительно засыпаю. Сплю видимо, крепко, без сновидений, потому что открываю глаза и вижу, что палату заливают солнечный свет. А мне хочется улыбаться, несмотря на весь тот треш, который случился вчера.

Утро действительно вечера мудренее.

Никакой катастрофы не случилось. Подумаешь, изменил муж? Подумаешь, у него любовница на сносях?

Зато у меня будет ребенок и я здорова. И мама со мной.

Это самое главное.

- Доброе утро, милая, как спала?

- Хорошо, мам, а ты?

- И я прекрасно, тут удобный диван для гостей. Сейчас придёт доктор на обход, обещал сказать, можно ли тебя отпустить.

- Отпускать? Уже? Куда?

- Полетишь со мной. Домой, маленькая.

Глава 18

Снова УЗИ. Мама держит меня за руку, а я вспоминаю, как мечтала пойти на первое УЗИ с Максом. Я ведь знала, что он переживает из-за меня... Точнее, я в это верила.

С самого первого свидания Максим Рокотов сразу обозначил свои желания. И малыша. И того, что хочет серьёзных отношений. Говорил, что не будет меня торопить, что готов ждать и будет завоевывать.

- И как же вы будете меня завоёвывать, Максим?

- Пока не знаю, - он улыбался, но я чувствовала, что на самом деле он серьёзен, - буду подключать все возможные ресурсы.

- И деньги? – это я решила пойти напролом, сразу дать понять, что его финансовые возможности не помогут.

Он тогда усмехнулся, ничего не ответил. Но я быстро поняла, что он не старается меня купить. Да, он дарил красивые букеты цветов, но и только. Никаких бриллиантов, сумочек, дорогущих телефонов, машин, шмоток.

Мы ходили в хорошие рестораны, но могли зайти и в самое обычное заведение, где просто было вкусно. Много гуляли по паркам – повезло с тем, что было лето, да и с погодой. Но он не стремился вывезти меня на модный курорт или потащить в путешествие по Европе.

Кто-то из девчонок в группе посмеялся, мол, миллиар-

дер Рокотов хорошо на мне сэкономил. Еще мне показали журнал со статьей, в которой его предыдущая пассия – какая-то модель – описывала кутежи, которые якобы устраивал Макс, демонстрировала апартаменты, подаренные им, машину, украшения. Рина и Настя мне тогда сказали, чтобы я никого не слушала. Да я и не собиралась.

Мне было с ним интересно И легко. И весело.

Всё произошло как-то само собой. Я даже не успела понять как.

Не осознавала что именно я чувствую.

Он просто стоял рядом, а мне казалось, я таю и умираю от счастья. Я ни с кем даже близко не испытывала подобного. Правда, у меня и опыт был небогатый, но всё же.

Один его взгляд и меня пронзали тысячи молний, сердце останавливалось, а потом бросалось вперед. Раньше я такое чувствовала только на сцене, когда танцевала соло, зная, что весь зал смотрит только на меня, сосредоточен на мне. Калейдоскоп эмоций – страх, предвкушение, эйфория.

Он ведь на самом деле не торопил события. Мы просто гуляли, иногда держась за руки. Пару раз он меня приобнимал, но как-то чисто по-дружески.

Самый первый поцелуй Максима запомнился навсегда.

В тот вечер мы плыли на небольшом кораблике по Москве-реке, любовались видами города не особенно опасаясь папарацци. Было прохладно, Макс приобнимал меня, накидывая на плечи свой пиджак, а потом...

Развернул, взял моё лицо в ладони. Ничего не говорил. Не спрашивал. Просто прижался губами к моим губам.

Просто! Ах-ах! Если бы это было просто!

Всё остановилось вокруг. Даже воздух загустел. Словно мы попали в замедленную съемку. Дыхание на стопе. Сердце на стопе. Кровь по венам – медленной лавой. Только его губы. Их вкус. Их огонь. Мягкость и твердость одновременно. Он меня пробовал, искушал, подчинял, приучал к себе. Очень осторожно. И в то же время на пределе. Сначала трепетно, потом срываясь в штопор. Вместе. Мы проваливались туда вместе, сплетаясь, проникая друг в друга, заполняя своим ароматом, вкусом, чувствами.

Это был не просто поцелуй. Это было поклонение. И обещание большего. Я чувствовала себя так, словно он кинул весь мир к моим ногам. Себя предложил, и вместе с собой всю вселенную, которая была только его, а теперь будет и моей, нашей. Если только я скажу ему «да».

Это было как танец. Танец эмоций, губ, языков, огненное танго дыхания.

Не знаю, сколько прошло времени. Мне казалось – вечность. До полного отсутствия воздуха в легких, когда и сердцу уже не осталось сил для рывка и было ощущение, что ему потребуется электрический разряд чтобы завестись снова.

- Майя...

Взгляд глаза в глаза. Судорожный вздох. Секунды, за которые мы старались надышаться, чтобы снова провалиться в

эту эйфорию сокровенного прикосновения.

И опять взрыв, вторжение, то как он исследовал мой рот языком, лаская, проникая, словно давая мне понять, что он хочет сделать в будущем, как собирается убеждать меня в силе своих чувств и в твердости намерений.

О, намерения у него тогда были очень твердые, я почувствовала каждый сантиметр. И мне хотелось в тот момент всего.

Забиться, улететь вместе с ним, провалиться в его эмоции, в его страсть.

- Ты невероятная. Останови меня, иначе я перейду черту...

Он правда просил меня его остановить. Как будто не знал, что это невозможно! Я и себя уже не могла остановить.

Молча прижалась к нему, утопая в стальных мышцах его груди.

- Майя...

Мне не хотелось говорить, хотелось молчать.

И целоваться.

И позволить ему всё.

Я была готова позволить ему всё. Никогда не испытывала какого-то особенного пиетета перед своей невинностью. Да, не хотела лишь бы с кем, только чтобы получить опыт. Но понимала, что если буду чувствовать, что это то, самое – то легко расстанусь с ней.

Макс был тем самым. Я знала, что не пожалею, даже если

у нас в итоге не сложится.

Это он меня остановил. Он сказал, что не хочет так.

- Я хочу, чтобы ты была моей женой. Вот такое условие. Ты готова?

Предложение руки и сердца вместо предложения провести ночь.

Я не сказала «да» сразу. Я вообще этого не ожидала.

Но Макс умел быть убедительным. Недаром он зарабатывал миллионы.

Всё было так красиво и чисто.

Слишком красиво и чисто.

Откуда же взялась вся эта грязь?

Эта Барби с круглым животиком, ждущая от моего любимого мужа девочку?

И моя всепоглощающая ненависть...

Я никогда никого не ненавидела! В жизни не испытывала подобного. Кажется, я просто не умела ненавидеть.

Оказывается, этому очень легко научиться, особенно, когда такие прекрасные учителя.

- Майя, всё в порядке?

Мама гладит меня по голове, она всегда очень точно считывает мои эмоции.

Я не могу кивнуть в ответ. Не всё в порядке. Но я выдержу. Я сильная.

Главное, что доктор говорит – угрозы нет. С моим малышом всё хорошо.

Остальное я переживу.

Всё, что угодно. Даже это.

- Доброе утро, Майя...

Глава 19

- Дина Эдуардовна...

Свекровь.

Она выбрала самое лучшее время, как знала. Мама ушла к доктору за выпиской и рекомендациями, я одна в палате, пока еще лежу, возможно, придётся задержаться на сутки, что меня очень сильно беспокоит.

- Как понимать твой демарш?

- Что? – чувствую, как на виске у меня начинает биться тоненькая жилка.

- Зачем ты сбежала из нашей клиники, устроила весь этот цирк? Зачем тебе шумиха в прессе?

- Что? – а вот это уже полностью выбивает из колеи.

- Не нужно говорить, что тебе ничего не известно. Конечно, ты сделала это не сама, подружки постарались, да? Взять и так больно ударить по нашей репутации. За что? Мы приняли тебя в семью, несмотря на... Несмотря на то, что ты была не самой лучшей партией для Максима. Но он тебя любил. А я привыкла считаться с чувствами сына.

Меня тошнит от её голоса, от манеры разговора, от всего. Сейчас мне даже дико подумать, что сначала она мне понравилась.

Стильная, ухоженная дама, которая выглядела скорее

старшей сестрой Максима, а не его мамой. Мне казалось, в ней столько достоинства, она была как королева. Осанка как у балерины. Когда я ей сказала об этом она улыбнулась, и как-то вскользь намекнула, что это не лучший комплимент, и балерина – это не тот пример, который стоит упоминания. Уже потом, гораздо позже я поняла, что тогда она намекнула на мою маму.

Сука.

Сначала я просто старалась понравиться. Потом старалась быть хорошей невесткой. Старалась доказать, что я достойна, делать всё, чтобы она меня полюбила.

Я знала, что свекровь была против нашего с Максом брака. Я даже слышала, случайно, конечно, как она говорила сыну, что на мне не обязательно жениться.

- Макс, подумай, зачем тебе это надо? Ну, какая любовь? Она совсем молоденькая, глупенькая девочка, тебе станет скучно с ней через неделю. Хорошо, месяц. Прости, ты напугаешься с ней за этот месяц и что потом? Всю жизнь тянуть этот гембель? Давай я скажу тебе как будет. Она сейчас резко забеременеет, родит, и будет всю жизнь жить припеваючи за твой счёт.

- Мама, извини, я не хочу это слушать. И давай раз и навсегда закроем тему. Я люблю Майю и женюсь на ней. И ребёнка она родит не потому, что резко забеременеет, а потому что я хочу от неё ребёнка. И ты полюбишь и мою жену и наших детей.

Он говорил довольно жёстко и твёрдо. Дина долго молчала, а я стояла в коридоре зажав рот рукой, чувствуя, как кажутся слёзы, не понимая, за что она так со мной...

- Хорошо, сынок, я тебя услышала. Постараюсь полюбить. Ни хрена она не старалась!

Это Дина Эдуардовна притащила меня в клинику обследоваться, устроила к лучшему, по её мнению, гинекологу. Пока я лежала тут – я сложила дважды два.

Не с её ли легкой руки меня пичкали препаратами? Не она ли заранее предупредила Ларису, что ни о каких детях и речь быть не может?

А сейчас пришла зачем? Удостовериться, что ребёнка я потеряла?

С каким бы удовольствием я сейчас взяла бы и ударила её по холёному лицу, растрепала идеальную, волос к волосу причёску!

Жаль, что в нашем мире нельзя убивать силой мысли.

- Что ты молчишь, Майя? Прощения попросить не хочешь? Опорочила честь мужа, мою честь, клинику в которой тебе столько лет пытались помочь!

- Помочь? – не выдерживаю, хотя понимаю, что не стоит вступать в диалог, - вы уверены? А может быть пытались меня угробить? Лишить возможности стать матерью?

- Ты попыталась. И что? Теперь лежишь тут, ненавидишь весь мир, считая, что кто-то убил твоего ребенка? Там не было никакого ребёнка, Майя! Ты сама его убила, когда за-

беременела, не послушав врачей! Тебе было сказано, что ты не сможешь выносить дитя, но ты решила, что ты умнее всех. Умнее мужа, умнее меня. Это ты убила ту жизнь, которая пыталась в тебе прорасти. Крохотный комочек живой плоти...

- Убирайтесь отсюда, вы! Вон!

Сажусь на кровати, чувствуя, что еще секунда и я вскочу, и реально её ударю.

Но мне не приходится этого делать, потому что в палату залетает моя мама. Она как фурия набрасывается на Дину Эдуардовну, хватает её за руку, заламывает и тащит на выход.

- Что ты себе позволяешь, хамка? Подстилка балетная! Шалава!

Боже, я впервые слышу, как ругается свекровь! Вот тебе и стильная дама! Весь лоск, налёт аристократизма размывается вмиг и Дина, причёска которой уже не такая аккуратная становится похожей на уличную торговку, базарную бабу.

Моя мама, в отличие от матери Макса сохраняет спокойствие и достоинство. Просто выпихивает свекровь из палаты, дверь открывается, а на пороге стоит новый утренний гость.

И я не знаю, к добру это или к худу...

Глава 20

- Майя, у вас... всё в порядке?

- Олег Вячеславович, - выпаливает змеиным шипением свекровь, - и как это я сразу не догадалась! Чистая работа, конкурент!

Он смотрит на Дину Эдуардовну, словно вспоминая, прикидывая что-то в уме.

Я ничего не понимаю. Откуда свекровь может знать моего спасителя и почему он вдруг – конкурент?

Дина резко дергается, вырываясь из маминых рук.

- Значит, заранее всё спланировали, да? Странно только, что вы привезли эту дрянь в клинику Умарова и Корсакова. Или ваш новый филиал еще не открылся? Поторопились?

- Извините, я не очень понимаю, о чем вы говорите, гос-пожа Рокотова, но одно понимаю точно – в палате больного так себя не ведут. Выйдите, пожалуйста. Или мне пригласить охрану? Или Товия Сергеевича, лично?

- Не нужно. Я сама уйду. Но выводы я сделала. – она бросает взгляд на меня. – Максим сказал, что ты настаиваешь на разводе, Майя. Не сомневайся, ты его получишь. В ближайшее время.

Цокот каблучков бьёт по мозгам, как набат.

У меня ощущение, что за эти сутки меня просто прокру-

тили в мясорубке.

Мама подходит ко мне, взволнована.

- Как ты, детка?

- Нормально, - пожимаю плечами, - ничего нового.

- Какая же она... - мама осекается не потому, что стесняется постороннего человека, который всё еще маячит у входа, и не потому, что хочет казаться воспитанной – ей всегда было плевать на условности, она говорила, как есть, называла дерьмо дерьмом. Она бережёт меня. Понимая, что лишние волнения сейчас ни к чему.

- Майя, извините, я совсем не вовремя, просто... хотел удостовериться, что с вами всё в порядке, не ожидал...

- Олег, добрый день. Извините, что так вышло, я и сама не ожидала. Мама, это Олег, тот самый мужчина, который помог мне вчера. Моя мама, Полина Константиновна.

- Очень приятно.

- Спасибо вам, Олег... Вячеславович, кажется? – голос у мамы слегка дрожит, переволновалась.

- Просто Олег.

- А вы, оказывается, знакомы с моей свекровью? – не могу удержаться, - Может, и супруга моего знаете? Максим Роко-тов?

- Да, я знаком с Максимом. Правда, вчера, когда я вам помогал, то понятия не имел, что вы его жена. Честно.

Он не улыбается, не делает вид, что ему неловко. Говорит естественно.

И почему-то я ему верю. Может потому, что свекровь не поверила, а я не хочу быть как она?

Конечно, можно представить, что всё, произошедшее днём ранее это мощный, хорошо продуманный и грамотно сыгранный спектакль.

Всё спланировано.

Недомогание Инны, мой альтруизм – то, что я решила отвезти её в «Рокот-мед», появление там Максима. Логично, что моё состояние было не самое радужное, и падение в обморок тоже можно было спрогнозировать, а может – чем чёрт не шутит? – и подтолкнуть меня к этому. Я всё время пью воду, бутылку взяла из дома, кто знает, что можно было туда подмешать? Боже, это конечно треш, но тем не менее.

Дальше УЗИ, приговор доктора, потом любезно помогающая мне неизвестная медсестра, побег и вот я почти валяюсь у ног конкурента, который спасая меня привозит в другую клинику, тем самым создавая прекрасный инфоповод.

Шумиха в прессе – о чем там говорила Дина?

Вот только для чего придумывать такие сложные схемы, когда всё можно было бы сделать проще? Устранять конкурентов таким немислимым способом слишком энергозатратно. Это раз.

И два. Кто мог знать заранее, что утром я решусь сделать тест и увижу там две полоски?

Нет, конечно, я не думаю, что Олег, который помог мне вчера, некий злой гений, пытающийся разрушить бизнес

Максима и его семейства. Точнее сказать – детище его матери.

- Майя, если вам еще нужна будет моя помощь...

- Спасибо, Олег. Я и так доставила вам хлопоты. Я знаю, что вы оплатили лечение, и...

- Это не обсуждается. Это мелочи. На самом деле в этой клинике не только моя сестра работает, это клиника моих хороших знакомых, в некоторой степени и конкурентов, теперь, потому что я тоже открыл свою сеть частных медцентров.

- Почему же не отвезли меня в ваш центр?

- Этот был ближе, вы паниковали и... у вас было кровотечение. Как вы себя чувствуете?

- Спасибо, всё нормально. Мам, мы ведь можем ехать?

- Доктор считает, что тебе хорошо бы еще денек тут провести.

- Только без посетителей, - усмехаюсь я.

- Это не проблема, - говорит Олег. – Я пообщаюсь с главврачом, можно перевести вас в другую палату и запретить посещения.

- Я была бы вам благодарна.

- Значит, договорились?

- Да, спасибо.

Я вижу, что он хочет еще что-то сказать, но ему неловко. Мама тоже это понимает.

- Извини, я пройду до кафе, захотелось кофе, тебе что-то

взять?

- Если будет фреш, очень хочется. Мне вроде можно апельсиновый? Или у маленького будет аллергия?

- Можно. Не переживай. Я пила.

Мама выходит, улыбаясь Олегу, он, кажется, выдыхает.

- Майя, мне, наверное, тоже пора, я только зашёл узнать, как вы. Но...

- Что?

- Просто хотелось вам сказать, что...

Он ничего не успевает сказать, потому что в палату врывается новый посетитель, и мне хочется уже пожаловаться на эту клинику, потому что тут просто проходной двор!

- Майя?

Глава 21

Нет, пожалуйста, нет!

Вот его точно не надо! Закрываю глаза, силюсь сдержать крик.

Да оставят они все меня в покое?

Слышу голос Олега.

- Максим, добрый день, я бы на вашем месте повременил с визитом, вашей жене не хорошо.

- Я сам разберусь со своей женой, Олег, можно? Или ты снова будешь решать, что лучше для моей женщины?

- Перестань, не стоит сейчас вспоминать...

- Вспоминать что? Твою подлость? Хорошо, не вспоминай. И лучше выйди из палаты моей жены.

- Максим, услышь меня, твоей жене нужен покой, она...

- Я всё знаю о состоянии моей супруги!

- Макс...

Меня резко бросает в холодный пот. Олег же знает, что с моим малышом все в порядке? Если он скажет?

Открываю глаза и пытаюсь сесть на кровати.

- Олег, пусть он зайдет. Нам, правда, надо поговорить. Спасибо вам.

- Я буду в коридоре, Майя, если что...

Он выходит, тактично прикрывая дверь.

Максим делает шаг, в его руках букет моих любимых белых тюльпанов, только он держит его как ненужный веник.

- Майя... Это правда, что тебя сюда привёз Ольховский? Ольховский, это фамилия Олега? Прищуриваюсь.

- Ты же знаешь, что правда, зачем спрашиваешь?

- Ясно... весело... просто... бумеранги добра.

Я не понимаю о чём он, но бесит не это. Я его жена, которую он любил. По крайней мере, говорил, что любит. Красиво ухаживал, завоёвывал, был прекрасным мужем эти годы... Вчера я, как он считает, потеряла ребёнка. Малыша, которого он так хотел и ждал.

И что?

Всё, что его волнует сегодня кто притащил меня в эту клинику? Правда?

Смотрю на него сквозь пелену слез.

Ему на самом деле плевать, да? Он не любил меня? Просто... просто я была неприступной как скала, и его это вставляло, да? Невинная девочка Майя, которую хотелось получить. А потом показывать всем, как зверушку в клетке – смотрите, я её укротил.

Что ж... он продержался несколько лет. Похвально. А может и не держался, может он раньше начал... Только наивная девочка Майя ничего не знала.

- Майя... не плачь.

Я не могу не плакать, неужели он не понимает? Я плачу по своей любви!

Я ведь его любила так сильно. И сейчас, смотрю на него и не понимаю, почему он такой чужой?

Это же мой Макс! Мне хочется крикнуть ему, эй, любимый, посмотри на меня! Это ведь я тут! Я! Твоя Майя, Маюшка, Майка, Маечка, футболочка, цыплёнок, малышка, куколка, статуэточка, фея Динь-динь, балеринка... Ты дал мне десятки милых прозвищ, и о них знали только мы.

Куда ты пропал, мой любимый? Кто тебя похитил?

И что делает рядом со мной этот злой, чужой мужчина с потухшим взглядом?

- Майя, я хочу, чтобы ты поехала со мной. Тебе надо вернуться в нашу клинику.

Ненавижу!

Как же я его ненавижу!

Глава 22

Я стараюсь сдержаться, не ради себя, не ради Макса – естественно. Ради моего малыша. Он только мой. Сейчас я это так отчетливо понимаю!

- Эта клиника одна из лучших, Макс. Ты это знаешь. Доктор рекомендует мне остаться тут как минимум на сутки. Это важно для моего здоровья. Для... для того, чтобы в будущем я могла родить. Ты серьёзно хочешь, чтобы я встала и ушла? Для тебя важнее перевезти меня в вашу клинику? Важнее моего здоровья?

- Для меня ничего нет важнее тебя и твоего здоровья. Ты знаешь это. – Его голос тихий, очень грустный.

Но слова... меня опять бомбит.

- Знаю. Я видела вчера...

- Майя, послушай... – муж подходит совсем близко, кладёт букет на тумбочку, почему-то мне становится жалко эти тюльпаны. – Тебе сейчас нельзя волноваться, я понимаю, поэтому я и не хочу говорить об этом. Но... вчера ты всё поняла не так. Эта девушка и её ребёнок не имеют ко мне отношения. Я с ней не спал.

Не спал. Интересно. А живот ей ветром надуло?

Хочу спросить. Но не спрашиваю. Мне сейчас это не важно. Важнее другое.

Почему он ни слова не сказал о моём ребёнке?

- Майя...

- Что?

- Скажи, почему ты мне не веришь? Ты ведь не веришь? Сказать? Или лучше показать?

Беру телефон, нахожу сообщение от его Барби. Кстати, эта звезда уже его стёрла! И чатика как не бывало. Но я девочка не глупая и успела всё заскринить. Пересылаю ему фото. Макс удивленно прислушивается к звуку сообщения на своём гаджете, открывает, смотрит на меня.

- Это что?

- Почитай, узнаешь.

Смотрю в потолок сцепив зубы. Вспоминаю фразы из этого дурацкого послания. Они ждут красавицу! Беременных обижать нельзя.

Какой мерзопакостный фарс.

- Это она тебе отправила? – голос становится стальным, слышу, как он произносит про себя ругательство.

А дальше происходит то, к чему я не очень готова.

Макс быстро опускается на мою постель, обнимает за плечи, наклоняет голову так, что его лоб касается моего лба. Он так близко! Его аромат, такой родной, любимый. И от его близости у меня мурашки бегут по телу, низ живота простреливает, а потом тянет, скручивая в пружину мышцы. Я дрожу, закрываю глаза, пытаюсь отвернуться. Но он удерживает моё лицо в ладонях.

- Я люблю тебя, глупенькая моя. Я так тебя люблю... По-

жалуйста, верь мне! Ты ведь знаешь, как я ненавижу ложь!
Я никогда не стал бы... Не понимаю, как ты могла поверить
в то, что я...

Его губы касаются моих, и это как чертов триггер.

Глава 23

Не отвечаю. Так и лежу с закрытыми глазами.

Господи, мне так горько и больно! Я не понимаю, за что мне всё это?

Не верится, что всего пару дней назад я была совершенно счастлива. Спокойна.

Я знала, что люблю и любима. Знала, что меня уважают. Была уверена, что в любой, самой сложной ситуации мой муж меня поддержит, поможет.

Он ведь всегда говорил, что гордится мной, что я такая целеустремленная, сильная, умная и красивая.

Рассказывал, что влюбился с первого взгляда.

- Ты стояла у кофейного аппарата и у тебя было такое милое лицо, даже несмотря на дикий макияж, - это он говорил мне потом, часто любил вспоминать о той встрече, - а когда ты предложила купить мне стаканчик эспresso я решил, что женюсь.

Я обожала, слушать эти его рассказы, мне было до ужаса приятно. В его словах всегда чувствовалась такая нежность! И любовь.

Сейчас у меня в голове не укладывается – что изменилось? Почему он поступил со мной так?

- Майя... - голос срывается, чувствую, что Макс на грани. – Давай поговорим нормально, прошу! Выслушай.

Я не готова слушать. Просто не хочу! Хочу, чтобы он ушёл.

Мне сейчас не нужны разговоры. Моему ребёнку – тоже. Мне вредно волноваться, а рядом с мужем сплошное волнение.

- Макс... не надо.

- Пожалуйста, любимая, ты... ты ведь всегда мне верила! И слушала! Сделай это и сейчас! Я знаю, что тебе лучше.

Он знает? Реально? После этих слов мне хочется хорошенько его стукнуть! И я это сделаю! Словами тоже можно бить больно.

- Скажи... тебе на самом деле всё равно, да?

Макс смотрит удивленно, словно не понимая.

- Тебе плевать, Макс, серьёзно?

- Майя...

- Вчера, в твоей клинике я... мне стало плохо, а потом...

- Родная, не нужно...

- Нет, ты меня слушаешь!

Я отталкиваю его, приподнимаясь выше, выставляю вперед руки, чтобы он не думал приближаться.

- Я... у меня было кровотечение. А потом... потом меня привезли на УЗИ, и врач сказала, что... что...

- Майя, пожалуйста, родная.

- Хватит! Ты называешь меня родной, говоришь, что любишь! Я пытаюсь тебе рассказать, что меня хотели отправить на аборт! – это я уже не говорю. Ору! - Убить моего малы-

ша! В твоей клинике, Макс! В клинике, которой владеет твоя мать! Хотели убить нашего ребёнка!

- Майя, успокойся. Что ты говоришь? Это же просто бред!

- Бред? Прекрасно. Раз ты так считаешь... Отлично. Бред. Зато ребёнок твоей Барби не бред, да? – не могу смотреть на его лицо! У него такое выражение, будто это я умалишённая, а не он... конченная сволочь! - Ну и пожалуйста! Вали к ней. Я не держу! Не нужно больше притворяться, Максим. Я не нуждаюсь в этом. Я дам тебе развод, и ничего не попрошу взамен. Мне от тебя не нужно ни рубля! Я помню, как Дина Эдуардовна тряслась над нашим брачным контрактом! Пусть радуется! Мне нужна только свобода. Свобода от таких циничных людей как ты и твоя мать!

- Да причем тут моя мать? Хватит, Майя!

- Вот именно, хватит! Убирайся отсюда. Ты потерял право на меня и моих детей, которых так хотел.

- Майя...

- Пошёл вон! Ненавижу тебя. Никогда тебя не прощу.

Глава 24

Макс отодвигается. Вижу, как его лицо становится каменным. Честно – раньше бы я испугалась, наверное, постаралась бы сделать всё, чтобы его успокоить, чтобы он не смотрел вот так. Как на чужого человека. Словно видит в первый раз.

Да, я уже видела такое выражение его лица. Мы один раз крупно поссорились. Из-за моей работы. И я сказала, что если его не устраивает жена танцовщица и теща балерина он может считать себя свободным. Ха! Потом еще мне пришлось извиняться. И с танцами, по итогу, завязать.

Второй раз вот так же было уже из-за его матери. Ну и частично из-за моей. Дина Эдуардовна просила Макса не приглашать мою маму на семейный праздник. Там должен был быть персонаж, из маминой прошлой жизни. Один из тех, кто делал ей всякие гадкие предложения, в обмен на работу в «Большом» или «Мариинке», на телеэфиры и роли в кино. Да, у мамы была «веселая» молодость. Её отказ очередному такому благодетелю мог стоить карьеры, но маме удавалось «выгребать». И вот, из-за такого чмошника уважаемая Дина Эдуардовна решила подвинуть мою маму. Я устроила дикий скандал Максиму. А кому? Не его же мамаше? Тем более, это был его праздник, день рождения. Сказала пару ласковых в сторону тещи и получила вот этот взгляд.

И снова было страшно.

«Я ведь его люблю, а что, если он меня бросит?» - это были мои мысли тогда. И реальный ужас. И желание отмотать всё обратно, вообще не поднимать эту тему. Ну, не позвали маму и не позвали, ей, может, не очень-то и хотелось. И времени нет...

Боже, какая я была дура! И ведь извинялась еще тогда!

А сейчас, разглядываю это мертвенно бледное лицо, отзеркаливаю его взгляд.

Мне безразлично. Просто реально плевать. Цинично так.

Да, я стала циничной! Он, Макс, сделал из меня циничную стерву!

Пусть думает так. Пусть!

На самом деле я просто мать, которая защищает своё дитя! И я буду делать это! Никому не позволю причинить моему малышу боль, страдания! Никому не позволю его у меня отнять!

- Майя, мне кажется ты... не в себе.

Ах, как ты прав, Максим! Я не в себе. Именно. Не в себе той, к которой ты привык, наверное. И тут я сама виновата. Сама стала для тебя, возможно, слишком удобной.

Ты полагал, возможно, что я всё проглочу, да? Позволю себя обмануть?

И я ведь почти позволила!

Меня холодный пот прошибает. Да! Позволила! Если бы не эта девочка, медсестра! Если бы не её помощь... Я бы

сейчас оплакивала моего нерождённого сына.

- Я не уверен, что ты способна меня послушать сейчас и понять. Но я всё-таки скажу. Ребёнок Инны, возможно от меня. Но я не имею к этому отношения. И не могу представить, как ты могла поверить в то, что я с другой. Это... это больно, Майя. Это ломает меня. Разрушает. И... нас тоже, понимаешь? Это ломает и нас тоже.

- Нас уже нет, Макс. Мы отправились в ад, вместе с малышом, которого я ждала.

- Такая категоричная, Майя. Тебе не идёт.

- Неужели? – его слова меня не задевают, - а мне плевать, Макс. Ты в себе разберись. Что тебе идёт!

Делаю акцент на слове «тебе».

- Идёт тебе быть дураком, которого просто поимели? Чью жизнь пытаются превратить в фарс? Пожалуйста. Будь. А я... я умываю руки. Мне теперь безразлично. Мне нужен развод. Больше ничего. Претендовать ни на что не буду.

Он ухмыляется.

- Гордая, значит? – снова сканирует взглядом, потом наклоняется ближе, - нет уж, дорогая! Никакого развода! Пока я не разберусь в этом деле! А потом... когда ты, слышишь, ты у меня будешь просить прощения за свои слова, я еще подумаю, прощать тебя или нет!

Что? Это реально он так сказал?

Не задумываясь размахиваюсь и впечатываю ладонь в его лицо.

На щеке остается алый отпечаток.

А в его глазах ад.

Глава 25

Мне нельзя нервничать! Нельзя. Надо стараться сохранять спокойствие.

Увы, все эти мысли идут по одному месту, когда я смотрю на Макса. Он подумает прощать ли меня? Серьёзно?

- Уходи, Максим.

Желваки играют, в глазах я вижу огонь. Разозлился?

Да, с Рокотовым это бывает. Характер у него не простой, я в этом убедилась давно. Первое время нам приходилось трудно. Я была слишком молодая, и опыта отношений мне не хватало. А Максим... у него опыта было до хрена и больше. И в чём-то он мне уступал. Но не во всем и не всегда.

А я училась терпению.

Мама говорила – если любишь, надо уметь прощать, и учиться принимать человека таким, какой он есть.

Я старалась. И мне казалось, что у меня получается. У нас получается.

Мы ведь так сильно любили друг друга!

Я была уверена в этом. До вчерашнего дня.

- Майя, я поговорю с твоим врачом. Твоё состояние...

- Тебя что-то не устраивает в моём состоянии? Я вчера потеряла ребёнка, которого очень хотела! А ты...

- Я тоже переживаю. – он говорит это излишне спокойным

тоном. Подозрительно спокойным, я бы сказала. - Переживаю, не меньше, чем ты. Я... раздавлен.

Он трет переносицу большим и указательным пальцем. Этот жест мне знаком хорошо. Значит, что Макс устал, что ему тяжело разговаривать. У него руки трясутся.

Раздавлен. Странно, почему мне его не жаль?

Может потому, что у него-то ребёнок остался?

Да, пусть не от меня. От Барби. Но, видимо, ему всё равно.

- Майя, я не хочу ссориться. Ругаться. Не хочу скандалов. Давай попытаемся перешагнуть эту историю и просто пойти дальше?

Кого он мне предлагает перешагнуть? Моего ребёнка?

Или ситуацию с его клиникой, где я чуть не стала жертвой чудовищного обмана?

Или перешагнуть историю наших отношений? Ведь это его Инна написала мне сама и в том сообщении все предельно ясно. Максим любит её и собирается уходить к ней. Она ждёт ребёнка. Всё логично.

- Ты уже перешагнул, Максим. Перешагнул через меня. Можешь идти дальше, я тебя не держу.

- Чёрт, Майя! Чёрт!

- Не смей на неё орать! – моя мама, которая заходит в палату, говорит тихим голосом. Но таким, что заставляет замолчать. – Майе плохо, Максим. Имей уважение к её состоянию. Мало вам, что твоя мать прибежала сюда, чтобы устроить скандал, так еще и ты? Я считала тебя умнее.

- Видимо, ошибались. Я пойду, Майя. Заеду вечером. Или утром. Попробуем еще раз поговорить.

Я отворачиваюсь. Говорить не о чем.

Но когда за ним закрывается дверь, понимаю, что реву, уткнувшись в подушку.

Я ведь его так любила! Почему?

- Детка, успокойся. – Мама тихонько гладит меня по голове. – Всё будет хорошо. Мы уедем.

- Когда?

- Завтра вечером, моя хорошая.

- А можно сегодня, мам?

Не хочу его больше видеть! Никогда! Не хочу!

Глава 26

Я очень хочу уехать. Скорее. Тут мне не спокойно. Почему-то кажется, что здесь мой малыш всё равно в опасности. Даже несмотря на то, что меня перевели в другую палату, и теперь точно никто не устроит проходной двор.

Всё равно. Мысли дурные.

Если кто-то хотел убить моего малыша в клинике Рокотовых, что мешает ему сделать это здесь?

Или ей.

Почему-то я уверена – вся эта история дело рук матери Максима.

Передергивает меня от мерзости, сама мысль приводит в шок.

Это страшно. Просто жутко.

Она же мать! И так хладнокровно пожелать смерти внуку? Это же...

Я не понимаю. Это ведь плоть от плоти её? Разве нет? Ребёнок любимого сына? Неужели я настолько неугодна?

Как она тогда вообще позволила Максу сойтись со мной? Жениться?

Непостижимо.

Неужели, думала, что это блажь? Что его чувства ко мне пройдут, страсть угаснет и он сам меня бросит?

Может, кстати, и думала. Поэтому и решилась быстренько привести меня в клинику, где мне поставили «правильный» диагноз и лечили. Лучший врач.

Как же!

Мне так хочется засудить эту ведьму Ларису, вместе с Динной Эдуардовной!

Эх... если бы Макс мне поверил.

Чёрт! Да как он мог не поверить? Как?

Я понимаю, всё это слишком чудовищно, но ведь я всегда говорила ему только правду!

Стоп... замираю, чувствуя, как разгоняется по венам кровь и приливает к щекам.

Максим тоже мне не лгал. Не лгал же? Повторял, что ненавидит вранье.

Вдруг вся эта история с любовницей на самом деле просто фарс?

Нет. Это просто смешно.

Что он там сказал? Ребёнок, возможно, от него? Это как понимать? Возможно, он спал с Инной, а возможно нет? Или что? Или она воспользовалась донорским материалом?

Какая-то «Санта-Барбара», честное слово.

И всё-таки...

Вспоминаю как много лет назад моя бабушка смотрела какой-то сериал, где мама украла для дочки сперму богатого мужика, чтобы та родила и получала алименты.

А еще...Еще когда моя мама была мной беременна про

неё тоже писали, что она специально охотилась за известным олигархом, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь. Чего только не придумают журналисты!

Мог ли Максим стать жертвой подобного обмана?

Ну, допустим.

Возможно. Хорошо, пусть даже я на мгновение поверила бы что это так.

Но почему тогда он примчался в клинику по первому зову своей Барби?

Прилетел, на крыльях любви?

Да, вел он себя с ней не слишком дружелюбно, но мало ли почему? Милые бранятся – только тешатся.

Голова пухнет от этих мыслей. И живот потягивает.

Доктор осматривает меня, качает головой.

- Майя, давайте еще денек побудете у нас? Вы собираетесь лететь на самолёте, это риск. Вы же не хотите потерять малыша?

Я не хочу. Поэтому остаюсь.

Но на душе не спокойно. Чувствую, что что-то должно произойти. Чувствую...

Глава 27

Вечером мама уезжает, объясняя мне, что ей нужно встретиться с подругой. Я предлагаю ей потом переночевать в гостинице, всё-таки в клинике со мной ей не очень удобно, но мама объясняет, что ей выделили палату рядом, и лучше она вернется – так будет спокойней, и ей и мне.

На самом деле я, конечно, рада, что она будет рядом и мне действительно спокойнее. Я всё еще жду чего-то. Не доброго. И считаю часы до утра, когда я буду точно знать, что могу уехать из этого города.

Уехать от Максима. От опасности, которую я чувствую здесь.

Остаток дня пытаюсь спать. Настраиваю себя на то, что мне нужно успокаиваться и не думать о плохом. Но когда заходит сестра с капельницей меня накрывает дежа вю. И я трусливо прошу позвать доктора.

Разрешаю ввести лекарство только после того, как врач проверяет, тот ли препарат мне собираются дать. Это просто успокоительное и витамины.

Хочется плакать. Чувствую себя параноиком. Доктор успокаивает, объясняя, что в этой клинике со мной ничего плохого не случится. Я стараюсь верить.

Мама приезжает с огромной сумкой. С ужасом понимаю, что она была у меня дома, то есть дома у Рокотова. Меня

штурмит, когда я думаю о нём.

- Не волнуйся, Майя, с супругом твоим я не встречалась. Ключи взяла у тебя сумке.

Вещей она собрала не много, так, на первое время.

- Просто, чтобы тебе было в чем улететь, потом всё купим. Да, не переживай, ничего ценного я оттуда не стала забирать.

Понимаю, что мама говорит о драгоценностях.

Максим часто покупал мне украшения. Почему-то считал, что его любимая женщина должна носить бриллианты. Выбирал на свой вкус, но вкус у него был отменный.

Конечно всё это мне теперь не нужно. Вообще ничего от него не нужно.

Только развод.

- Я оставила ему записку, чтобы не думал, что его ограбили. Хотя я не удивлюсь, если он и не заметит пропажу.

Мама кривится. А мне почему-то неловко. Стыдно за ту ситуацию, в которой я оказалась. Словно это я виновата в том, что Максим оказался таким подонком. Он и его мать.

Лучше не думать, а то снова чувствую, как накатывает. Трясёт. Мне это не нужно. Стараюсь поймать дзен.

Я в безопасности, я беременна. Я сохранила малыша. Спасла его.

Теперь мне нужно спасти нас обоих.

Маме звонит муж, она выходит из палаты, чтобы поговорить. Я тоже решаю достать свой телефон.

Несколько пропущенный от Рины, от Насти.

Еще одно сообщение от неизвестного абонента. И я сразу понимаю кто это. Барби. Я заблокировала тот её номер. Но, видимо, её это не останавливает.

«Я знаю, что Максим был у тебя. Чтобы он ни говорил – не верь. Любит он меня, и будет со мной. Я жду от него ребёнка. А тебе лучше исчезнуть из нашей жизни».

Если бы эта гадина только знала, как я мечтаю о том, чтобы из моей жизни исчезли они!

Оба!

После этого сообщения адреналиновая ярость снова бурлит в крови. Ненавижу! Не прощу!

Мстить не буду – пускай живут себе счастливо! Но вот простить... Нет!

Хотя я и не уверена, что Максиму так уж нужно моё прощение.

Если бы он повел себя иначе там, в клинике. Если бы повёл себя иначе тут! Если бы я почувствовала, что потеря ребёнка действительно стала для него трагедией! Если бы он поверил мне...

Но случилось то, что случилось.

И я не вижу пути назад.

Как бы я его не любила вчера он проехался катком по моей любви. Он не просто её растоптал. Словно распахал, превратил в ничто. В пыль.

Поэтому он потерял право на моего малыша. И на меня.

Утром снова заходит доктор, анализы в норме, я чувствую

себя уже гораздо лучше, живот не тянет, не болит, да и настроение хорошее. Я реально успокоилась.

Главное для меня сейчас – уехать. Лучше вести переговоры с Рокотовым на расстоянии. На развод можно подать и удаленно, нанять адвоката.

Только один момент меня беспокоит.

Максим ведь уверен, что ребёнка я потеряла. А вдруг он узнает, что я его обманула? Если он не даст мне развод? Что делать в этом случае?

И даже если сейчас мне удастся скрыть правду, что дальше? Не могу же я прятаться от него вечно? Или... могу?

Я жду документы на ресепшн, когда в коридоре появляется мой вчерашний спаситель, Олег.

- Доброе утро, Майя, прекрасно выглядите. Я узнал, что вас сегодня отпускают, решил заехать, попрощаться.
- Спасибо, Олег, вы мне вчера очень помогли.
- Могу помочь и сегодня. Куда вас подвезти?
- Мы едем в аэропорт, такси уже заказали.
- Отмените, я вас отвезу сам.
- Не стоит, спасибо, это не очень удобно.
- Как раз наоборот. Отказ я не приму. Майя, вам лучше будет поехать со мной, правда.

В конце концов, машина у него очень комфортная, да и трястись с незнакомым таксистом почти полтора часа в Шереметьево – то еще удовольствие. Мы с мамой соглашаемся. Забираем документы, выходим на улицу.

Олег помогает мне забраться на заднее сидение его джипа, я бросаю взгляд на парковку клиники и первое что вижу – перекошенное лицо Рокотова.

Глава 28

Сама не знаю, зачем задерживаю взгляд и чуть торможу руку Ольховского.

Перед глазами мгновенно пролетают какие-то очень важные, очень нежные моменты. Та пресс-конференция, на которой он пригласил меня на свидание, сказав «спасибо» за кофе. Встречи, рассказы о себе, улыбки, шутки, смех. Переплетённые пальцы рук... Тот поцелуй на кораблике. И много-много поцелуев потом. Объятия, лоб, прижатый к моему лбу и слова, сказанные шепотом, о том, как сильно ему хочется сделать меня своей.

Свадьба. Его взгляд на меня в тот момент, когда он надел мне кольцо на палец, и улыбка, такая... по-мальчишески смущенная и счастливая.

Вспоминая о свадьбе машинально кручу кольцо на пальце. Почему-то я его не сняла. Не знаю почему. Может из-за того, что настолько привыкла, что не чувствую? Кольцо за это время стало частью меня. И я не представляю себе руки без этого желтого, плоского ободка.

Я и без мужа пока себе жизни не представляю. Как мне быть? Что делать? Вся жизнь в мгновение ока рухнула.

Что будет с моей фитнес студией – не знаю, вообще думаю о ней впервые после всего. У меня же там люди работают!

Как теперь быть?

Как мне вообще быть?

Максим! Почему всё это произошло с нами? Я же... я же так любила тебя!

И... Наверное, еще люблю. Потому что иначе не было бы настолько больно.

Да, мне больно. Если вчера еще я представляла, что сердце разодрано в клочья, то сегодня оно словно облито кислотой, которая разъедает. Сжигает заживо.

- Майя, мы едем? – Олег спрашивает тихо, а я уже вижу как Макс, выходя из машины направляется к нам. – Лучше уехать сейчас.

- Майя, Олег прав, - мама рядом со мной на заднем сидении, и я чувствую, как она напрягается.

В горле сухо. Мурашки бегут по телу, взрывая кожу. Пульс шарашит на максималках.

- Минуту... одну минуту.

Выхожу. Сама не понимая зачем. Кручу кольцо. Наверное, это знак. Может, стоит вернуть ему этот символ любви и брака?

- Майя, я приехал за тобой. Прошу, выслушай меня, пожалуйста. Я хочу всё объяснить.

У него тоже словно в горле пересохло.

- Не надо, Максим. Ты уже и так все объяснил. И я все поняла. Давай... давай закончим всё мирно, ладно?

Он сжимает челюсти. Говорит довольно сдержанно, но я

чувствую внутреннее напряжение.

- Я тебе не изменял. Я не предавал тебя. Я не имею отношения к тому, что случилось в клинике. Я... Я так же, как и ты переживаю из-за нашего малыша.

На его лице почти нет эмоций. Но это всегда так, если ему тяжело. Он умеет показывать эмоции радости. И совершенно не знает, как реагировать на что-то негативное. Словно автоматически включается защита – безразличие. Поэтому мне всегда было трудно понять есть ли у него вообще какие-то серьёзные чувства. Нет, любовь он показывать умел. Боль – нет.

- Майя... поедem домой. Поговорим. Нам нужно поговорить. Майя...

Он делает шаг ко мне. Чувствую аромат его парфюма, я дарила ему этот одеколон, он мне очень нравился. И сейчас нравится. Хочется прижаться к его плечу, дышать им. Выслушать. Поверить.

- Майя, девочка моя... я люблю только тебя.

Только... почему-то ухо режет это «только». И я вспоминаю сообщение Инны – «любит он меня» ... Может быть Барби и врёт. Может и нет у них никаких чувств, отношений. Может это всё умело расставленная ловушка, в которую я попала.

Но сейчас у меня нет моральных сил это выяснять.

- Максим, я... - дыхание прерывается, сглатываю. – мне нужно время. Я хочу уехать с мамой. Просто побыть одна.

Если ты меня любишь – ты должен понять.

- Понять? Прости, Майя, я не понимаю. Зачем тебе быть одной? Нас двое. Я люблю тебя. Я хочу помочь.

- Помоги. Отпусти меня сейчас.

- Я не хочу тебя отпускать. Пойми и ты меня. Я твой муж. Мы давали клятвы быть вместе и в горе, и в радости. У нас горе и я хочу быть рядом.

- Я не могу сейчас.

- Почему? Я же пытаюсь объяснить, что не имею отношения к тому, что произошло! – он повышает тон. Я вижу, как он нервничает.

Мама выходит из машины, Олег дергается, но я жестом прошу их оставаться на месте. Дать нам еще немного времени.

- Максим, не кричи. Ты просишь поверить тебе. Я объясняю, что мне нужно время. Если ты меня любишь...

- Никаких если. Люблю. И не хочу, чтобы ты уезжала. Тем более с Ольховским! Если ты едешь в аэропорт я могу сам тебя отвезти.

- Не надо. Максим, пожалуйста, дай мне уехать сейчас.

- Не могу, как ты не понимаешь... не могу.

Неожиданно он хватается меня в охапку, прижимает сильно, а потом... потом поднимает на руки и тащит к своей машине.

Глава 29

- Пусти! Максим, пусти меня! – луплю его кулаками по спине, по рукам, плечам, везде, где могу дотянуться, только лицо почему-то не трогаю.

Слышу, как сзади к нам уже бегут Олег и мама. Мама тоже кричит, чтобы Максим меня отпустил.

- Максим, пожалуйста!

Он останавливается только у своей машины, открывает, пытаюсь запихнуть меня внутрь. Но я упираюсь.

- Макс, прекрати, что за дикость! Пусти меня!

- Максим, быстро отпусти Майю, я полицию сейчас вызову! – почти визжит мама, явно в шоке от происходящего, как и я.

- Рокотов, ты просто идиот, отпусти её! – Ольховский старается сохранять спокойствие.

- Отвали, Оляха, тебя забыл спросить. Полицию вызывайте, пожалуйста! Это моя жена и я имею право...

- Никаких прав ты не имеешь! – шиплю сквозь зубы, - ты их потерял!

- Я хочу их вернуть, Майя! – Макс дышит тяжело. Мы стоим у его машины, я на подножке у распахнутой двери, он рядом. Смотрит мне в глаза. – Слышишь меня? Хочу всё вернуть. Я ни в чём не виноват перед тобой.

Мне бы очень хотелось в это верить, но сейчас у меня нет

ни моральных, ни физических сил на это.

- Если ты не виноват, почему ты пытаешься оправдаться? – говорю тихо, одними губами перебирая.

- Я не пытаюсь, я просто не знаю, что делать. – он вздыхает, и я вижу в его глазах дикую усталость. Боль. Морщинки на лбу прорезались. Он как будто похудел за эти дни.

Неужели мне его жаль?

- Максим, я скажу тебе, что делать. Отпусти меня сейчас. – мой голос глух, я сама его не узнаю.

Мне больно говорить. Больно, потому что я понимаю – вот здесь, сейчас, заканчивается моя прежняя жизнь. Вернее, она закончилась еще позавчера, когда я увидела своего любимого и Барби. Просто сегодня окончательно ставится точка.

- Майя... я не могу.

- Отпусти. Дай мне время. Дай пережить это. Мне так плохо.

- Мне тоже плохо. Поверь. И я хочу пережить это с тобой. Поддержать тебя! Позволь мне это сделать, Майя, пожалуйста!

Качаю головой.

- Максим, отпусти. Так будет лучше. Мы... мы с тобой можем встретиться потом. Через месяц.

- Месяц? Ты понимаешь, о чём просишь?

- Больно очень, Макс... пойми.

- Почему? Я же сказал, что не изменял тебе? Эта... эта

дрянь... она...

Он серьёзно спрашивает почему? Опять? Неужели не понимает?

- Мне плевать на неё Макс. И на измену. Понимаешь? Пле-вать. Но ребёнок...

Боже, прости меня за эту ложь!

- Майя... я всю жизнь буду у тебя прощение вымаливать за это. Я... Если бы ты знала, как я хотел бы всё исправить!

Он обнимает меня, прижимая к себе. Я смотрю через плечо мужа на маму, она головой качает. Вижу взгляд Ольховского, прищуренный, вопросительный. Знаю, он готов помочь, если Максим будет пытаться что-то сделать.

- Ты можешь исправить, Макс. Если ты меня отпустишь.

Опять мы впиваемся друг в друга, прожигая, глаза в глаза.

- Если я отпущу сейчас, есть ли шанс, что ты простишь?

Отвечаю не сразу. Думаю. Чтобы он меня отпустил я могу соврать. Но мой муж не дурак. Он сразу поймет.

- Я не знаю, Максим. Всё не просто.

- Дай мне шанс, и я тебя отпущу.

Минуты тянутся мучительно долго. Я киваю.

Наверное, нужно его выслушать всё-таки. Только не сегодня. Не сейчас. В другой раз. Мне на самом деле нужно время чтобы успокоиться. Чтобы понять, что с моим малышом всё будет в порядке. Тогда, возможно, я буду готова к разговору.

- Майя... скажи мне, что это не конец?

В его глазах столько боли! На мгновение мне хочется поверить, забыть всё, прижаться к нему, зареветь, укрыться на его широкой груди, дать волю эмоциям, чтобы он пожалел. Чтобы гладил по голове, говорил, как сильно он меня любит.

- Максим, отпусти её, мы опоздаем на самолёт.

Судорожное дыхание, почти со свистом, напряжённое, по его телу дрожь, словно ток электрический пустили, разряды шаршат, одно быстрое движение и его ладони подхватывают моё лицо, а губы прижимаются к губам.

Жадно.

И больно. У меня слезы из глаз моментом. Потому что это так похоже на расставание навсегда!

Мне на мгновение становится дико страшно, что я на самом деле никогда больше его не увижу!

- Езжай. Я... я приеду через неделю, и мы поговорим. Я буду ждать твоего решения. Буду ждать тебя. Обратно. Я люблю тебя Маечка, моя фея Динь-Динь, моя девочка, мой цыплёнок. – горячий шепот лавой затекает в уши, опалая, обнадеживая, лаская.

Может быть, не всё ещё потеряно?

Глава 30

Аэропорт Адлера встречает нас сказочной погодой. Теплый южный вечер, воздух, которым хочется дышать. Незнойный, приятный.

Прогнозы обещают жару и ливни. В последние годы большой Сочи и пригороды испытывают серьезные проблемы из-за наводнений. Но мамин дом в районе, который, к счастью, от катаклизмов не страдает. И еще один дом у них в горах, я тоже люблю там бывать. Врач сказала, что нужно понаблюдать за мной, но никаких препятствий к тому, чтобы подняться на пятьсот метров над уровнем моря нет. Выше – на вершины, где две тысячи и больше, конечно, забираться не желательно. Да я и не собираюсь.

В аэропорту нас ждут мамин муж Дмитрий вместе с братом Гошей. Кристина осталась дома, Дмитрий по секрету сообщает, что сестра готовит нам сюрприз. Не сомневаюсь, что это что-то вкусненькое – она любит возиться на кухне, искать новые рецепты.

Родительский дом действительно встречает ароматами свежей выпечки и жареного на гриле мяса.

Чувствую себя дико голодной, готова, кажется быка проглотить! Обнимаемся с Кристиной, обмениваемся комплиментами, хотя я знаю, что выгляжу не важно.

Я спешу в душ, обещая прийти поскорее, потому что как

обычно Жорка-обжорка смотрит на накрытый стол такими жалобными глазами. Мама тоже отправляется в спальню, чтобы привести себя в порядок, договариваемся спуститься через двадцать минут.

Теплая вода слегка размазывает по телу усталость. Мне не хватает моей ежедневной растяжки, да и занятий у станка.

Мажу лицо кремом, выбирая чтобы надеть, когда на телефон приходит сообщение. Пишет Олег. Интересуется, как долетели.

Ольховский отвез нас в Шереметьево, помог на регистрации и даже оплатил ожидание рейса в бизнес-зале, хотя я отказывалась.

- Майя, в вашем положении надо себя беречь, а там и шведский стол есть, можно перекусить, и удобные диваны.

Мама поблагодарила его, положив руку мне на талию, сказала на ухо, что мужчинам нужно позволять быть мужчинами.

Я помню эту её фразу с детства. И продолжение, которое она иногда добавляла:

- Увы, не все мужчины – мужчины, некоторых не заставишь быть мужчиной даже силой.

Да, у мамы к мужчинам были свои счёты. Ей, подающей надежды балерине, красавице, с отличием окончившей училище пришлось быстро узнать о том, что некоторые роли получают не за талант и упорство, а за связь с олигархом, который готов заплатить за партию Одетты или Одиллии.

В её жизни было много «не мужчин». И я всегда считала, что мне очень повезло, потому что я встретила Максима.

Рокотов был мужчиной. Это я поняла сразу.

Был.

Может ли быть, что вся эта история, которая произошла с нами это попытка третьих лиц нас разъединить? Что если Максим на самом деле не имел никаких отношений с Барби? А как быть с тем, что произошло в его клинике? Могла ли Лариса Сергеевна давать мне препараты по личной инициативе? Или за этим стояла мать Макса? И как быть с той злополучной капельницей? Кто отдал приказ поставить мне препарат, чтобы прервать беременность? Лариса? Мать Максима? Если мой муж на самом деле ничего не знал? Он такая же жертва, как и я?

У меня одни вопросы. Я словно читаю детектив и никак не могу понять, кто же тут убийца, а кто жертва, кто хладнокровный подонок, а кто потерпевший.

Отвечаю Олегу, пишу, что всё прекрасно, благодарю за помощь. Сообщение прочитано, он пишет ответ.

Знаю, что не должна с ним общаться. Это... не очень правильно в нынешней ситуации. Я же поняла, что... в общем, я почувствовала его интерес ко мне как к женщине. Это было ясно.

Да, мужчине надо позволять быть мужчиной, но чаще всего мужчина хочет показать себя если у него есть интерес к женщине. Вряд ли мужчина, даже самый настоящий будет

так активно помогать даме, к которой ровно дышит.

А Олег помогал. Оплатил клинику, хотя я настаивала, что верну деньги. Приезжал навещать, узнавал, не нужно ли мне каких-то особенных исследований. Приехал, чтобы отвезти в аэропорт. Вернее, приехал просто, попрощаться, но сразу не задумываясь предложил себя в качестве водителя.

И я видела, как он на меня смотрит. И мама тоже заметила.

Мне неловко. Я не хотела вызывать у Олега никаких чувств. И я не виновата, что нравлюсь мужчинам. Я не давала повода. Наверное.

Да и как я могла дать повод? Мы встретились при таких обстоятельствах...

Пока жду от него ответ натыкаюсь на сообщения Рины и Насти. Я их так и не прочитала. Не хочу пока.

Ниже вижу номер Максима.

Захожу в переписку с ним. Он не в сети. Наверное, я должна написать ему, что долетела. А может и не стоит.

Зависаю над его профилем – у него на аватарке наше совместное фото, мы дурачились, когда весной летали на пару дней в Эмираты, он обнимает меня, прижимая спиной к груди, а я делаю селфи. Мы такие счастливые, влюбленные.

Сердце щемит.

Смотрю и неожиданно ощущаю острый, сильный удар в область груди. Больно так, словно этот удар я получила физически. Как будто меня проткнули насквозь. Я как бабоч-

ка, которую насадили на булавку, пригвоздили безжалостно к листку бумаги и смотрят как я корчусь в агонии.

Хочется заплакать. Трудно дышать.

Неожиданно мне так дико, мучительно хочется оказаться в объятиях моего мужа! Моего Максима. Любимого. Единственного. самого родного!

Почему всё это случилось с нами? Кто в этом виноват? Кто пытается разрушить нашу любовь?

Или я просто глупая, наивная девочка, которая всё еще верит в чувства?

Продолжаю смотреть на аватар Максима, словно гипнотизирую. Так хочется, чтобы он мне написал!

И как по заказу приходит сообщение.

Увы, там совсем не то, что я хотела бы прочитать. Хочется разбить телефон об стену.

Ненавижу!

Глава 31

- Не волнуйтесь, расслабьтесь, всё будет хорошо.

Сколько раз за это время я слышала эти слова? Много. От всех подряд.

А я и не думаю волноваться. С волнениями покончено! Ну, только милые и приятные волнения, касающиеся моего состояния и моего малыша. А все остальное...

Выбросила за борт.

Со всей прошлой жизнью. Вот так, махом.

Нет, первые пару дней мне еще было очень больно. Очень, очень больно.

Если вам когда-то вскрывали рану «на живую» – вы меня поймете.

Со мной такое было один раз. В детстве. Причём тут же, в Сочи.

Натерла ногу, мама думала, что на море, в соленой воде заживёт, а оно не зажило. Мы приехали на турнир с очередным моим танцевальным коллективом, тогда меня переклинило и захотелось заниматься бальными танцами – просто копировала подружку, которая пошла в клуб и нахваливала тренера. К моменту сборов мой пыл поутих, партнера я тихо ненавидела, но сказать маме, что хочу бросить почему-то тогда побоялась. Уже были куплены билеты, оплачено проживание – я подумала, что мама будет огорчена, если я ей ска-

жу, что не хочу ехать. И вот как раз перед самым турниром – нога. Пошла краснота, опухоль. Мама перепугалась, повезла меня в травмпункт. Я не знаю, что там ей сказали, почему мне не сделали никакого обезболивания. Маму оставили в коридоре, меня завели в кабинет. Мне было девять лет, я мало что помню. Просто дикая боль, жуткая, режущая, дергающая, такая от которой по всему телу волны ужаса, страх, что сейчас остановится сердце и всё – тебя не станет. Мама потом долго плакала, ругала себя за то, что позволила вот так вот меня порезать, а у меня еще несколько лет слово хирург вызывало озноб.

И до сих пор, когда мне больно я всегда сравниваю новую боль с той, самой страшной болью в моей жизни.

Когда мама после всего узнала, что я просто не хотела танцевать, то попросила меня всегда, всегда рассказывать, что я на самом деле хочу, а чего нет. Это был для нас серьёзный урок.

Урок боли.

Сейчас мне было больнее.

Мне душу вывернули, вскрыли на живую, и почистили остреньким скальпелем. Поколупали вволю. Очень тщательно. Словно опасаясь оставить там, внутри что-то живое и целое. Нужно было этой острой бритвой покромсать все в труху.

Я позволила себе два дня этой боли. А потом сказала себе – стоп, Майя. Стоп! Хватит.

Не стоит себя изводить из-за тех, кто этого не стоит.

Ты любила Максима? Да. Любила. И он тебя любил. Наверное, всё-таки любил, иначе не женился бы. Да, зачем ему, молодому, богатому, успешному нищая танцовщица с сомнительными родственниками?

Ну, можно, конечно, додумать какой-то интересный сценарий про то, что красавцу Рокотову нужно было жениться хоть на ком, а тут подвернулась я. Или еще забористей – ему нашли невесту, но она его не устроила, и чтобы избежать бракосочетания он придумал себе неземную «любофф» ...

Боже, какая глупость.

Проще всё. Да, решил, что нашёл единственную. Что это и есть любовь. Ну, может, перепутал страсть, ведь страсть у нас была, и еще какая! Понял, что со мной получится только через свадьбу, подумал, что это не такая уж большая жертва.

И жили ведь очень хорошо и счастливо. По крайней мере один из нас очень грамотно делал вид, что это так.

А потом что-то пошло не по сценарию. Одну из производных понадобилось убрать. Заменить фигуру на шахматной доске.

И этой фигурой оказалась уволенная за ненадобностью жена. Так?

Ведь как еще можно объяснить это сообщение?

Сначала справка о моём бесплодии. Потом текст.

«Зачем тебе понадобилась эта ложь, Майя? Ты даже не была беременна. Я просто не знаю, что сказать. Приеду как

смогу, поговорим».

Глава 32

Приедет как сможет? Нет уж, не надо. Зачем? Какой в этом смысл? Он снова поверил не мне, а какой-то справке!

Я, конечно, могла бы ему отправить другую справку, и приложить фото УЗИ. Там, конечно, еще нет очертаний ребеночка, как любят показывать в слезливых мелодрамах. Просто точка. И черным по белому написано – что я как минимум не бесплодна.

После этого сообщения я сначала решила сразу позвонить, нажала вызов, послушала несколько гудков, отключила связь. Заблокировала его.

Мне нужно было выйти к семье, постараться сделать вид, что всё нормально.

Не хотелось никому говорить об этом, даже маме, хотя она сразу почувствовала, что что-то тут не так.

Я носила это в себе. Двое суток. Выключила телефон совсем.

Мне нужен был информационный вакуум, чтобы просто дышать.

Попросила маму – если вдруг кто-то будет пытаться меня найти – пока меня ни для кого нет. Совсем ни для кого.

Мама всё поняла. Даже то, что разговаривать я не хочу.

Она просто была рядом. И те два дня, когда я проверяла себя на прочность, испытывая эту невыносимую боль. И

потом, когда я запретила боли себя истязать. Когда приняла решение не чувствовать.

Прошла неделя, потом еще одна, еще, и еще...

Мама записала меня к своему доктору – приятный мужчина, хотя сначала я немного стеснялась, но потом переборола себя. Он осмотрел меня деликатно, сказал, что всё в норме, назначил дату УЗИ.

И вот мы с мамой в кабинете, я лежу, мамочка смотрит в монитор. И обе мы не верим ни своим глазам, ни ушам.

Их двое. Там внутри меня сразу двое! Это... это настолько невероятно, что я смеюсь и плачу от счастья!

У меня будут близнецы! Одинаковые! Это же фантастика, да? Я столько времени думала, что возможно вообще не смогу стать мамой, а сейчас узнаю, что у меня будет сразу два малыша!

А какая-то сволочь отправила моему мужу справку о том, что я бесплодна!

Ахах! Выкуси, тварь!

Такая здоровая злость начинает распирать через несколько часов! Бесплодна? Да? Получите, распишитесь!

После осмотра мама едет на работу, а я на машине, которую выделил мне её муж – домой. Хочу устроить праздник. Представляю, как обрадуется сводная сестрёнка! Она уже себе напланировала мероприятий, связанных с моим малышом, а теперь все в двойном размере!

Представляю, как вытянулось бы лицо бывшей свекрови!

И Максима.

Я так хочу отправить ему фотографию с УЗИ и выписку из карты, которую специально сфотографировала!

Правда, я не хотела, чтобы он узнал о детях, по крайней мере до развода. Документы все давно готовы и отправлены его юристу.

Что-то сильнее меня всё-таки заставляет сделать это.

У меня новый номер, местный. Новый телефон. Но телефон бывшего я знаю наизусть. Набираю по памяти, сохраняю в контактах. Выбираю мессенджер. Захожу в галерею. Фото УЗИ, на котором уже видно, что их там двое. И выписка из карты. Нажимаю «отправить», и жду, когда галочка удвоится и посинеет. Странно. Сообщение не доставлено. Чёрт, может дело в том, что он не знает мой номер и не принимает посланий от тех, кого нет в контактах? Ну, конечно, это же его личный номер, который знают только избранные! Чёрт... Можно отправить с маминого, или восстановить старую «симку».

Слишком много движений. Рокотов того не стоит.

Он вообще ничего не стоит. Обещал приехать. И где? Тишина. Столько времени прошло! Да, я заблокировала его контакт, но ведь мог бы написать маме? В конце концов, у него была такая крутая служба безопасности! Мой новый номер вычислили бы в два счёта!

Просто, видимо Рокотов выполнил свою миссию, да? Удалил ненужную единицу. Сбросил с доски королеву, сам себе

объявил шах и мат.

Злюсь на себя за слабость. Дура, Майя! Дура! Зачем надо было унижаться? Пытаться ему рассказать про детей?

Умерла так умерла, правда же?

И буду жить долго и счастливо! Рожу себе мальчишек, и выращу настоящих мужчин, не то, что некоторые!

Думаю, об этом заруливая к небольшому почти всегда пустому пляжику, расположенному рядом с посёлком, где находится мамин дом. Люблю сидеть тут. Подхожу почти к самой кромке воды, стелю плед, сажусь.

Море такое тихое-тихое, нежное сегодня. Представляю, как буду учить мальчишек плавать и нырять.

И всё-таки в сердце словно заноза засела. Я должна сказать о детях Максиму. Должна. Почему он не отвечает?

Набираю номер и слышу, что абонент недоступен.

Не помню его рабочий, но знаю, как зовут секретаря, если найти телефон офиса...

Я сознательно всё это время не заходила в интернет. Только фильмы пару раз смотрела и книжки читала. Никаких новостей, никакой информации о бывшем, который на самом деле всё ещё настоящий.

Максим Рокотов.

Набираю название его компании и случайно читаю первое же сообщение.

«Миллиардер Рокотов не справился с управлением».

«Машина олигарха на полной скорости врезалась в бетон-

ное ограждение». «Врачи борются за жизнь Максима Рокотова».

«Максим Рокотов пережил клиническую смерть. Кома».

Я вижу начало названия следующей статьи, но прочитать не могу. Проваливаюсь в липкую черноту...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.